

16022

В.А. НЕКРАСОВА
Асс. Ленингр. Гос. Унив. и Глав. Бот. Сада.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ **ПО СЕВЕРНЫМ ОКРЕСТНОСТЯМ** **ЛЕНИНГРАДА**

Финлянд. и Приморск. ж. д.

ПОСОБИЕ ДЛЯ КРАЕВЕДОВ, ЭКСКУРСАНТОВ
И УЧАЩИХСЯ

1602-01

В. Л. НЕКРАСОВА

АСС. ЛЕНИНГР. ГОС. УНИВЕРСИТЕТА и ГЛАВН. БОТАНИЧЕСКОГО САДА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
П О
СЕВЕРНЫМ ОКРЕСТНОСТЯМ
ЛЕНИНГРАДА
ФИНЛЯНДСКАЯ и ПРИМОРСКАЯ ж. д.

С 15 РИСУНКАМИ и 1 КАРТОЙ

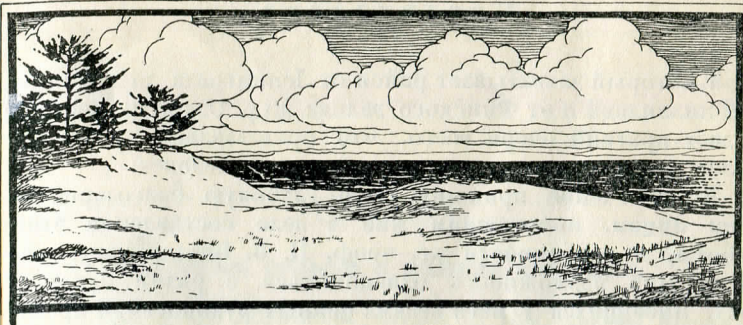
ПОСОБИЕ ДЛЯ КРАЕВЕДОВ, ЭКСКУРСАНТОВ
и УЧАЩИХСЯ

ИЗДАНИЕ АВТОРА
ЛЕНИНГРАД

1927

Обложка и заставка
работы Б. Ф. Землякова

ПРЕДИСЛОВИЕ

Северные окрестности Ленинграда, расположенные на Карельском перешейке, как и вся вообще Ленинградская губерния, сравнительно еще очень мало изучены, а между тем близость и доступность этих мест делает изучение их вполне возможным не только для специалистов-исследователей по разным отраслям науки и краеведов, но и для всякого любознательного человека, живущего на даче в одной из дачных местностей по Финляндской или Приморской железной дороге, или для экскурсанта, отправляющегося в праздничный день на экскурсию в эти места. Каждый из этих лиц, внимательно изучая и наблюдая, особенно в течение ряда лет, окружающую его природу, а также местное население, его быт, его занятия, может внести свою посильную лепту в дело изучения этого края.

Но для ориентировки нужна канва, нужна краткая водка всего того, что уже известно об этой местности. Вот с этой целью нами и задуман настоящий путеводитель по двум железным дорогам—Приморской и Финлянд-

Ленинградский Гублит № 40184. 4 1/2 л. Тир. 4200. Зак. № 1541

Гос. тип. газ. „Ленингр. Правды“, Ленин рад, Социалистическая, 14.

ской, который захватывает район от Ленинграда до границы с Финляндией и от Финского залива до р. Охты на востоке и дает краткий очерк всего, что представляет здесь наиболее ценного и интересного природа и человек.

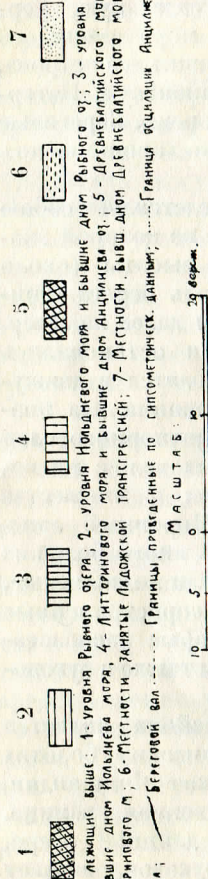
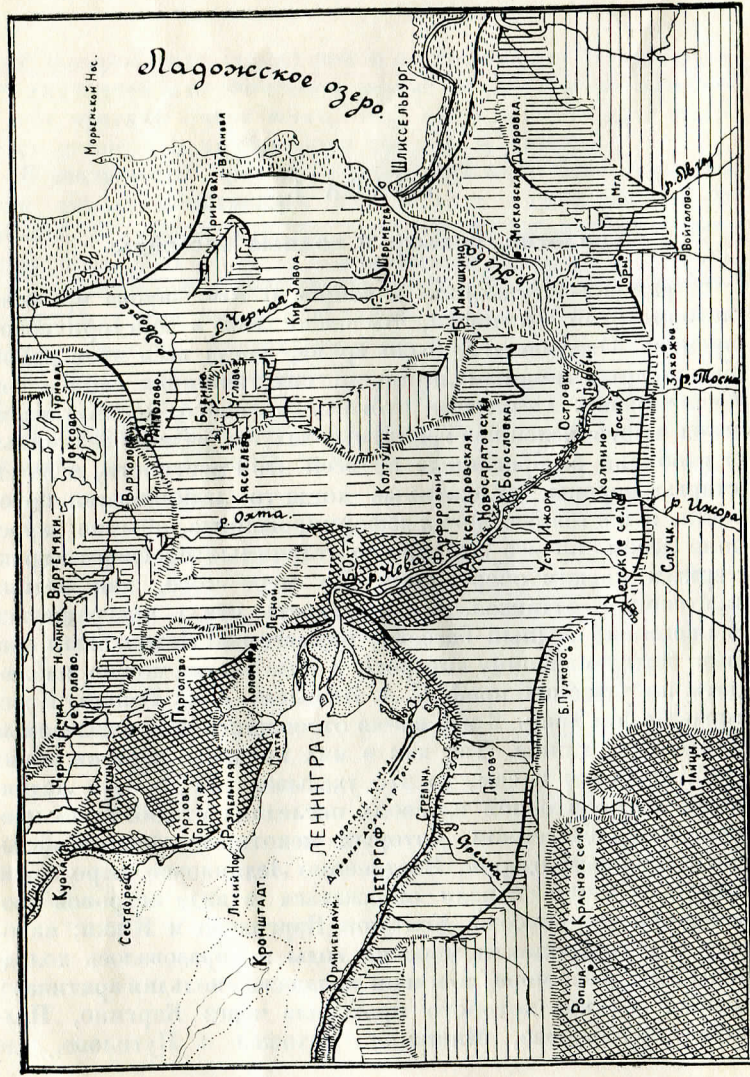
В заключение приношу свою глубокую благодарность всем лицам, помогавшим мне в деле составления этой работы, в особенности же, проф. П. В. Виттенбургу, давшему мне возможность ознакомиться с рядом неизданных, имеющих у него весьма ценных рукописей, и предоставившему мне ряд цинкографий; затем Н. В. Шипчинскому, любезно предоставившему мне свои рукописи; В. Ю. Фридолину, сообщившему мне очень интересные зоогеографические сведения; Р. Ю. Рожевицу, С. А. Безбаху, Н. П. Иешину, В. М. Струггофу, Е. А. Демидовой, А. О. Гейнрихсону, К. К. Маркову и многим другим.

Ленинград. 1927.

ГЛАВА I.

Геология, рельеф и водные бассейны.

Прежде всего возникает вопрос о том, какова прежняя история этой местности, что было здесь в доисторические времена. Оказывается, было время, когда весь этот район был покрыт мощным ледником, спустившимся сюда с гор Скандинавии. Остатками этого ледникового периода являются многочисленные гранитные валуны разной величины, в изобилии разбросанные по всей этой местности, а затем старые морены, отложенные когда-то ледниковыми потоками, в настоящее время деформированные, обычно заросшие лесом, но все же хорошо отличимые по своим характерным мягким очертаниям. По мере того, как ледник постепенно оттаивал, вся местность стала превращаться в огромный водный бассейн, называемый Ледниковым озером, южную границу которого в виде уступа можно наблюдать, по указанию проф. С. А. Яковлева, близ Ропши, Красного Села и Таиц. В это время отложились так называемые ленточные глины. Так как в них найдены остатки таких рыб, как сига и сом, то это указывает на то, что Ледниковое озеро в одной из своих последних стадий было пресноводным бассейном, который некоторые геологи называют Рыбным озером. Постепенно Ледниковое озеро стало мелеть и в нем начали обнажаться в виде островов возвышенности: Токсово, Колтуши, Парголово и Юкки; наконец, в него проникли морские воды и образовалось холодное Иольдиевое море (по имени моллюска «иольдия арктика»), южная граница которого проходила через Каргино, Пулково, Чернышево, Мишкино, Захожье и Путилово, где

Местности лежащие выше: 1-уровня Рыбного озера, 2-уровня Июльдиного моря и выше дном Рыбного оз.; 3-уровня Анцилового озера и выше дном Июльдиного моря и выше дном Анцилового оз.; 4-литоринового моря и выше дном Анцилового оз.; 5-древнебалтийского моря и выше дном Литоринового м.; 6-местности, занятые ладожской трансгрессией; 7-местности, бывш дном древнебалтийского моря.

Границы, проведенные по гипсометрич. данным; ..... Границы оседлации Анцилового озера.

Терраса; — Береговой вал

Из «Путеводителя геологических экскурсий I Всероссийского Геологического Съезда».

образовался хорошо заметный и сейчас уступ. Аналогичные уступы в виде террас образовались и на островах: Токсовском, Колтушском и Юкках. Июльдиное море сменилось пресноводным Анциловым озером (по имени моллюска «анцилуса»), в отложениях которого находят пресноводные диатомовые водоросли; южная граница этого бассейна проходила почти параллельно границе Июльдиного моря, лишь на несколько километров севернее ее, а северная — через Черную речку, Сертолово, образуя отроги в Парголово и Лесной, затем шла в Новые-Станки, Вартемяки, Варколово и Рантолово. В это время размеры островов значительно увеличились, и водные пространства между ними превратились в проливы, соединявшие Ладожское озеро с Анциловым озером. К концу этого периода уровень Анцилового озера сильно понизился и оказался на 6 метров ниже современного моря; проливы, соединявшие его с Ладожским озером, исчезли — последнее стало самостоятельным бассейном, — громадные пространства освободились из-под воды, и на их месте образовались равнины, на которых начали развиваться торфяники. Вследствие продолжавшегося опускания Анцилового озера, морские воды проникли в него через образовавшийся пролив и превратили в Литориновое море (по

имени моллюска «литорина»), которое и заняло современную долину Невы, Б. Охту, Коломаги, Раздельную, Горскую, Тарховку и Дибуну. Литориновое море сменилось впоследствии Древне-Балтийским, покрывавшим все острова, на которых стоит теперь Ленинград, Ораниенбаум, Петергоф, Стрельну, Лахту, Лисий Нос и Сестрорецк. Береговые валы этого Древне-Балтийского моря можно хорошо видеть вдоль побережья Финского залива.

В настоящее время вся эта местность представляет собою плоскую, слегка покатую к морю равнину, на которой значительно выдаются лишь Парголовские высоты (около 28 м) и Левашево-Токсовская гряда, а вдоль берега Финского залива, от Горской до Сестрорецка и далее на север, тянутся песчаные дюны, из которых одни остановились и поросли сосновым лесом, а другие находятся в движущемся состоянии и развеваются ветром. Равнина эта низменная, болотистая от подстилающего ее водоупорного слоя глины и близости к поверхности грунтовых вод, с мягко-волнистыми очертаниями от пологих гряд и множества разных западин, котловин и ложбинок. Моренный ландшафт везде ясно выражен, и повсюду очень много больших и малых гранитных валунов. Почвы везде или подзолистые, разбросанные пятнами, или же—наиболее распространенные здесь—болотные и торфяно-болотные, которые располагаются по понижениям. Хорошо представлены также и лугово-подзолистые почвы.

Одной из значительных рек нашего района является река Сестра, которая начинается в Финляндских болотах и правый берег которой весь принадлежит Финляндии, так как по ней проходит наша государственная граница. Близ Родуголя река Сестра расширяется в длинное озеро, а еще ниже, разбившись на несколько рукавов, впадает в северо-западную часть Сестрорецкого разлива, который сделан искусственно во времена Петра Великого и возник из запруды, сделанной в двух километрах ниже слияния

р. Сестры и р. Черной; он имеет 8 км в длину, 3 км в ширину и на 11 метров выше уровня моря. Вследствие несовершенства старинных гидротехнических сооружений и легко размываемого грунта, вода неоднократно размывала плотину и уходила в море, и таким образом образовался широкий проток, соединяющий Сестрорецкий разлив с морем. Теперь здесь сооружен каменный водослив, проходящий через Дубковскую косу, по которому излишняя вода спускается в море. Берега разлива в настоящее время сильно заболачиваются, уровень воды в нем понижается, и вся площадь разлива понемногу сокращается. Р. Сестра, под названием р. Заводской, выходя из разлива, идет сначала на север, а затем близ границы круто поворачивает на запад—к морю, отделяя в море небольшой рукав и принимая в себя Пограничный ручей.

В восточный угол разлива впадает р. Черная, образующая в своем верхнем течении тоже искусственно образованный Меднозаводский разлив и принимающая в себя воды из Сарженского озера и ряд ручьев, питающихся водами окрестных болот.

Следующей значительной рекой района является река Каменка, начинающаяся близ Суздальского озера и впадающая в северо-восточную узкую часть Лахтинского разлива, принимая в пути с обеих сторон ряд небольших ручьев. В значительной своей части русло нижнего течения реки Каменки представляет искусственный канал, которым когда-то выпрямили естественное русло для стока воды из осушительных канав. Течение здесь очень медленное, и при ветре с моря вода идет обратно. Рядом с р. Каменкой в Лахтинский разлив впадает небольшая речка Глухарка. Лахтинский разлив, занимающий площадь в 1 кв. км, представляет собой трапецию, параллельные стороны которой располагаются на юг и на север залива, при чем южная сторона при впадении в море сужена, а северная, наоборот, расширена. Лахтинский разлив тоже медленно заболачивается

и заторфовывается осоками и моховым ковром; отдельные языки плавающего осокового торфа далеко вдаются в разлив. С северо-запада в Лахтинский разлив впадает р. Юнтоловка, собирающая воды из огромного Лахтинского болота и определенно обозначенная лишь при впадении; река же Черная и несколько ручьев, ее притоков, как Гончарный и Коровий, попадая в пределы Лахтинского болота, не доходят до Лахтинского разлива, а исчезают в болоте, доставляя ему громадное количество воды и делая его таким образом трудно проходимым.

Наконец, в Большую Невку впадает против Аптекарского острова небольшая Черная речка¹⁾, — которую питает торфяник Ольденбургского и ручьи, вытекающие из озера Долгого, — гнилая, с темной водой, к концу лета сплошь затянутая ряской. На востоке, составляя границу нашего района, протекает р. Охта, вытекающая из болот близ Лемболова, принимающая справа ряд ручьев: Муринский, вытекающий из Шуваловского торфяника, Избушечный и др., и судоходная — до Пороховых. Значительными левыми притоками р. Охты являются: р. Пуполовка, ручей Каменный, ручей Капральский и ручей Горелый.

¹⁾ Название «Черная речка» носят несколько речек нашего района; оно является весьма употребительным для рек лесных местностей, характеризующих свойства грунта и воды.

ГЛАВА II.

Климат, флора, фауна.

Климат нашего района всецело носит на себе влияние близости моря и больших озер, что сказывается на низкой температуре лета и сравнительно высокой температуре зимы, а также на продолжительной, но теплой осени и длинной, холодной весне. Особенно большую роль, конечно, играют здесь ветры. Во все времена года преобладающими являются южные, югозападные и западные ветры, и только летом несколько возрастает число северных и северо-западных, причем самым сильным во все времена года является юго-западный ветер. Ветры особенно сильны осенью и в начале зимы, когда бывают наводнения, причиняющие немало бедствий всему финскому побережью и иногда начисто смывающие расположенные по близости деревни, как то было, например, с Лахтой во время большого наводнения в 1824 году. Хотя осадков выпадает приблизительно такое же количество, как и в средней России (около 500 мм), но вследствие более низкой температуры, особенно летних месяцев, и большей влажности здесь более сыро, чем в других частях СССР. Самыми дождливыми месяцами являются июль и август; снежный покров больше всего в феврале, а в течение всей зимы во время оттепелей он часто оттаивает, но окончательно сходит лишь в апреле.

В отношении растительности наш район относится к лесной области средне-европейского типа (по Энглеру Сарматская провинция Средне-Европейской области), которая характеризуется присутствием таких широколиственных пород, как дуб, ясень, липа, орешник, вяз и др., но так как

здесь мы находимся у самой северной границы этой области, при переходе ее в Палеоарктическую, или область хвойных, то господство хвойных здесь еще очень сильно, и хотя чистых еловых насаждений под разрушающим влиянием человека осталось уже мало, все же в здешних смешанных лесах встречаются небольшие типичные участки еловых лесов, густых и тенистых, с хорошо развитым моховым покровом и целым рядом таежных растений, как-то: кисличка, майник, ландыш, седмичник, брусника, черника, различные грушанки, линнея, плауны, многочисленные папоротники и друг. В таких таежных уголках встречается одна очень интересная арктическая бабочка из пядениц, с бескрылой самкой, которая появляется ранней весной, когда еще снег не совсем стаял, и живет на стволах елей; в самых глухих местах леса, куда еле проникают лучи солнца, можно встретить другую интересную дневную бабочку (*Pararge egerides*), летающую между деревьев.

Самым обычным здесь типом насаждений являются смешанные леса из ели, березы, осины и ольхи с рябиной, жимолостью, калиной, крушиной и др. кустарниками во втором ярусе. В таких лесах нередко встречается белка и интересный ночной зверек—летяга, или летучая белка, бодрствующая ночью, а днем спящая в дупле осины; она питается молодыми побегами и шишечками ольхи и шишками хвойных. Из птиц здесь часто встречается рябчик, глухарь и щур, питающийся ягодами. Из крупных животных в глухих уединенных местах еще кое-где водится рысь, а в прежнее время близ Белоострова и Сестрорецка ежегодно появлялись лоси, которые шли всегда одним и тем же путем из Финляндии и переходили р. Сестру. Они держатся обычно на окраинах болот в березово-осиновых лесах, так как питаются корою этих деревьев. Лет 15—20 тому назад в районе Токсова и Васкелова было много медведей,—летом 1926 года была устроена облава на медведя близ озера Сэпо-Ярви.

Из широколиственных пород липа, северная граница которой проходит значительно севернее, встречается изредка в виде невысоких деревьев; затем дуб, северная граница которого проходит как раз по нашему району, встречается, главным образом, в виде искусственных насаждений (Дубки близ Сестрорецка, дубы на Лисьем-Носу, Дубки близ д. Верпелево), но близ д. Дубки по буграм среди обширных болот попадаются старые дубы более чем 200-летнего возраста, несомненно никем не посаженные; встречаются также дубы и близ Лахты по прибрежным пескам вместе с орешником и пролеской (*Mercurialis perennis* L.), затем крупные и мелкие дубы вкраплены среди смешанных лесов на супесчаных почвах близ Ольгина в районе Семи Лугов, попадаются дубы и близ Токсова среди зарослей ольхи. Ясень и клен встречаются единично, орешник же несколько чаще и обычно вместе с дубом. С широколиственными породами связаны и особые представители фауны. Так, здесь водится бабочка — *Zephyrus quercus*, свойственная дубу, другая бабочка — *Thecla W-album* — коричневого цвета с буквой W на крыльях, свойственная вязу; попадаются также очень крупные перелетные стрекозы, наконец, на Лахте жила пара сивоворонок—птиц, принадлежащих к фауне широколиственных лесов.

Все леса на равнине нашего района очень сильно заболочены, в их травянистом покрове обильно развиты болотно-травянистые растения, сопровождаемые соответствующей лишайниковой флорой, различными мхами, и даже встречается болотный мох—сфагнум. Вообще, надо сказать, что громадные пространства здесь заняты торфяными болотами с их своеобразной растительностью, приспособившейся к физиологической сухости. Следует отметить, что на торфяниках, расположенных в прибрежной морской полосе (Лахтинский торфяник, Ольденбургский торфяник), в изобилии растет небольшой кустарник-восковник (*Mugica Gale* L.), обильно и красиво цветущий ранней весной, кото-

рый встречается только в приморской полосе и далеко от моря не уходит. Так, его много на вышеуказанных торфяниках, и он не найден на удаленном от моря Шуваловском торфянике. Кроме торфяников хорошо развиты также и травянистые осоковые болота с массой разнообразных осок.

Так как на болотах в течение всего лета постоянно цветут какие-нибудь растения: сначала—кассандра, потом карликовая береза, затем—андромедра и морощка, багульник и клюква, а в середине лета—росянка и вереск, то здесь всегда можно встретить массу шмелей, пчел и бабочек, не относящихся, собственно, к фауне болот. Из насекомых, свойственных болотам, интересны два клона, один—встречающийся на зарослях карликовой березки и похожий на ее сухой листик, другой—живущий тоже на березке и являющийся восточно-сибирским видом. На болотах же встречаются тетерев, питающийся клюквой, глухарь, белая куропатка, столь характерная для моховых болот, при чем нередко можно встретить целые их выводки. Близ р. Юнтоловки был прежде большой тетеревиный ток, который за эти годы был разбит, но и теперь все же тетерева токуют близ этого места. На болотистых лугах много бекасов, вальдшнепов и дупелей, которые на осеннем пролете появляются в громадном количестве даже над Ленинградом.

Водная флора представлена обычными представителями: белой кувшинкой, желтой кубышкой, различными рдестами, тростником, камышом, ситниками, осоками, ежеголовкой, ряской и мн. др. Во многих озерах и водоемах, а также и у заболоченных берегов моря можно найти канадскую заразику, или водяную чуму, занесенную в Европу из Сев. Америки; у болотистых же морских берегов близ Лахты встречается в большом количестве расходник (*Isoetes echinospora* Dur.) и маленький повойничек, а несколько выше, в полосе, заливаемой морской водой во время ее подъема, можно найти редкий злак, тоже встречающийся на Лахте

в значительном количестве, дикий рис (*Oryza claudina* A. Br.). Очень редким лекарственным растением для нашего района является также водно-болотный аир (*Asopus Calamus* L.), который был найден только на Лисьем-Носу.

Водную фауну составляют многочисленные рыбы, причем, вследствие слабой солености Финского залива, в нем живут рыбы проходные или такие, которые с одинаковым успехом живут и в соленой и в пресной воде; таковы: килька, ряпушка, корюшка, невский сиг, салакушка, случайная гостья—треска и др. В реках, озерах и водоемах нашего района встречаются наши обычные рыбы и целый ряд водных насекомых.

Если на пониженных равнинных местах господствуют болота и смешанные леса, то на всех возвышенностях преобладает сосна, образующая местами чистые, высокоствольные сосновые леса с зарослями вереска, обильным ковром из толокнянки и лишайниковым покровом, в котором преобладают подушки-дерновины из исландского лишайника и трех видов оленьего лишайника. В отношении лишайниковой флоры следует отметить, что ближе к Ленинграду она значительно беднеет, так как лишайники весьма чувствительны к чистоте воздуха и вполне хорошо развиваться могут только вдали от вредного влияния городского дыма и копти заводских труб.

На дюнных песках следует отметить приуроченный к песчаной почве оригинальный крупный сизый злак—острец (*Elymus arenarius* L.), обладающий способностью, по мере засыпания его песком образовывать длинные корневища с массой придаточных корней; к дюнам же приурочен и другой злак—песчаная овсяница (*Festuca arenaria* Osb.), с длинными подземными стеблями, растущая в виде сплошных зарослей, а также и особая ива—краснотал (*Salix acutifolia* Wild.), с сизым восковым налетом на ветвях. Встречается изредка и душистая белая песчаная гвоздика (*Dianthus arenarius* L.).

Фауну песков составляет муравьиный лев, личинки которого выкапывают в песке воронки-ловушки, куда скатываются пробегающие близко насекомые, попадая в челюсти личинки, зарывшейся на дне воронки; затем крупный жук-скакун — *Cicindela* — с замечательной покровительственной окраской ¹⁾, крупная жужелица; в изобилии можно найти также крупных навозников, а в борах везде очень обыкновенна черная с ярко-красными задними крылышками, трещащая при взлете саранча.

С сосною тесно связаны: оригинальный короткоусый усач и две крупных бабочки—сосновый сфинкс и сосновый шелкопряд, а также сосновая пяденица, самка которой окрашена под цвет сосновой коры. Из перепончатокрылых на сыпучих песках живут крупные шмели, которые охотятся на слепней и таскают их в свои норки, как запас пищи для своих личинок; они встречались прежде по склонам Поклонной горы в Удельной и с застройкой ее исчезли; затем на песках многочисленны осы (*Cerceris agnata*), устраивающие в верхних слоях дюны горизонтальные каналы—кладовые, где они вместе с отложенными яйцами складывают парализованных уколom жуков-долгоносиков—продовольствие для своих личинок.

Самые редкие и интересные представители фауны встречаются на возвышенностях нашего района, как наиболее древних участках суши, прежде всего освободившихся из-под воды. Так, на Токсовско-Левашевской гряде живет очень крупный черный паук и черная жужелица (*Proscuster cariaceus*), которые найдены только в Дранишниках (по дороге из Юкк в Лупполово), Левашеве, Токсове, Дибунах и на берегу Сарженского озера,—вне района эта жужелица была найдена лишь в Шлиссельбурге и в двух

¹⁾ Покровительственная окраска (мимикрия) состоит в том, что окраска того или иного животного соответствует цвету почвы или цвету листвы, среди которой оно живет.

местах Лужского уезда; эти насекомые являются несомненными реликтами прежней фауны. Затем на той же гряде в Вартемяках живет черный слизень, родом из южной Финляндии. К реликтам же относится очень редкий жук—представитель рогачей-олений, найденный в Осиновой роще близ Левашева, и там же и в Юкках живут еще несколько редких жуков.

За годы войны и революции все леса нашего района, особенно же сосновые и расположенные близ населенных мест, были сильно вырублены, а во время голодных годов особенно пострадали также птицы, которых истребляли, не считаясь с правилами охоты, но все же, несмотря на это, и лесами и животным населением наш район еще достаточно богат, и здесь нередки глухие, девственные местечки.

Что касается сорной растительности, то, благодаря близости большого города, влияние которого чувствуется в этом отношении довольно далеко, например, по Приморской железной дороге до самого разъезда Дамба,—в посевах и около жилых мест можно наблюдать целый ряд сорняков, которые занесены вместе с семенным материалом, привезенным из черноземной полосы, из Сибири и Туркестана.

ГЛАВА III.

Население, промыслы, пути сообщения.

Уже за несколько тысячелетий до нашей эпохи интересующий нас район был обитаем человеком. Об этом свидетельствуют те стоянки человека каменного века, которые обнаружены в нескольких местах на берегу Сестрорецкого разлива и близ Лахты. Найденные там грубые кремневые орудия и черепки глиняной посуды с зубчатым чеканом, получаемым выдавливанием отпечатка на сырой глине при помощи особого гребенкообразного инструмента, указывают на значительную близость этих стоянок к восточно-финской неолитической культурной группе, заселявшей юго-восточную Финляндию и прилегающие части России, а также и на оживленный обмен между несколькими племенами. Кроме указанных находок каменного века имеются также и курганы близ Белоострова и Дибунов более позднего времени, относящиеся, по найденным в них изделиям, к бронзовому и железному векам. В историческую эпоху через Неву пролегал знаменитый путь «из Варяг в Греки», но наш район, расположенный несколько севернее, был в стороне от этого бойкого тракта, зато те битвы, которые постоянно происходили на всей этой территории между русскими и шведами из-за обладания этим важным водным путем, губительно отражались на крае, приходившем несколько раз в полное запустение. В конце XVI в. край этот перешел в шведские руки, но так как отсутствие выхода на Балтийское море было в высшей степени неудобно для России, то при Петре I все силы были направ-

влены на завоевание этих мест и предпринят был ряд походов на Швецию, которые и увенчались, наконец, успехом. Памятниками этих битв являются шведские братские могилы близ Лахты, крепость в Левашеве, остатки земляных укреплений на правом берегу реки Сестры близ Родугуля и т. п. Особенно оживилась местность и благодаря постоянным наездам туда Петра, который даже выстроил себе в Дубках, близ Сестрорецка, небольшой дворец. В царствование Анны Иоанновны часть земель была приписана к дворцовой конторе и крестьяне должны были нести тяжелую и разорительную повинность: работать на садовых работах при различных загородных дворцах и поставлять туда необходимый материал. Позднее, при Елизавете и Екатерине II, лучшие земли были здесь розданы различным аристократам и фаворитам, как-то: Бестужеву-Рюмину, Шувалову, Григорию Орлову, Ланскому и проч., которые, получив в собственность громадные земельные площади, часто состоявшие лишь из лесов и болот, для устройства их переселяли туда своих крепостных крестьян из центральной России. В 70 и 80 годах XIX столетия многие из этих имений, уже благоустроенные руками крепостных и даже украшенные дорого стоящими дворцами с парками со всевозможными затеями, вследствие общего оскудения дворянства были разбиты на участки и сданы в аренду мелким хозяевам. С этих пор началась новая, «дачная» эра всех этих мест, столь близких к столице. Проведение Финляндской и Приморской железных дорог еще более оживило местность в этом отношении, так что в настоящее время почти в каждой деревне, даже сравнительно удаленной от железной дороги, можно встретить дачников, а поселки, расположенные по линии железных дорог, сделались уже специфически дачными, что отразилось на всем укладе жизни местного населения.

Население же здесь весьма пестрое, так как, кроме финского племени ингрикотов или ижоров, вероятно,

карельского происхождения, от которых и произошло название Ингрия, Ингерманландия или Ижорская земля, здесь живут также маймисты, или чухонцы, затем настоящие финны, великороссы и, наконец, немало здесь и немецких колоний.

Земледелие стоит далеко не на первом плане. Сеют рожь, ячмень, овес, но всего этого вследствие скудости почвы, конечно, не хватает, так что главными источниками к существованию являются различные подсобные промыслы. Кроме упомянутого уже выше дачного промысла, вследствие близости большого города, много народа уходит на заработки в Ленинград—на извозный промысел, в прислугу, возить мусор, песок, нечистоты и т. п. Развито также молочное хозяйство и каждое утро по Финляндской и Приморской дорогам направляются в город целые армии женщин-молочниц, нагруженных бидонами с молоком, которое молочницы доставляют потребителям сами или перепродают торговцам. Приготавливают также творог, сметану и масло, известное в Ленинграде под именем «чухонского». В местах, близких к городу, развито огородничество, где оно имеет промышленный характер; разводится главным образом картофель, капуста белая, красная, савойская, брюссельская, цветная, затем свекла, лук, огурцы, морковь, петрушка, сельдерей, хрен, поррей, салат, шпинат, укроп и мн. др.

Плодовые деревья вследствие суровости климата разводятся очень мало, но зато почти в каждом крестьянском садике можно встретить красную и черную смородину, малину, а иногда и крыжовник. Под городом же имеются обширные плантации клубники и земляники (виктории). Следует указать также на заготовку метел и березовых веников в Муринской волости и на развившийся за последние годы небольшой подсобный промысел—продажу цветов (фиалок, ландышей, ветрениц и др.) в городе, которым занимаются главным образом молочницы и дети.

Одно время в Сестрорецке существовало среди женщин перчаточное производство, носившее совершенно кустарный характер.

Вследствие обилия в крае торфяников некоторые из них разрабатываются, причем торф идет главным образом на подстилку скоту и лишь отчасти на топливо. Обилие глин вызвало существование кирпичных заводов, кроме того имеется в Александровке, близ Белоострова, бумажная фабрика, есть несколько лесопилок, вообще же, несмотря на близость города, фабрик и заводов здесь немного.

Наш район пересекается по середине Финляндской ж. д., открытой в 1862 г. до ст. Рихимяки, находящейся на Финляндской железнодорожной линии Гельсингфорс—Тавастгус. Эта дорога, соединяющая СССР с Финляндией и проходящая в русских пределах на протяжении 34 км, вывозила в прежнее время из России хлеб, мясо, прядильные материалы, кожи, керосин, масла, табак и везла из Финляндии главным образом бумагу, картон, ткани, стеклянные изделия, железо, сталь, машины, скот, рыбу и пр. Пассажирское движение очень развито по Финляндской ж. д., так как она обслуживает целый ряд излюбленных ленинградцами дачных мест, находящихся в близком расстоянии от города.

Второй железной дорогой нашего района является Приморская ж. д., длиной в 30 км, принадлежавшая до революции акционерн. об-ву и построенная в 1894—95 гг. специально для обслуживания дачных мест по берегу Финского залива. В довоенное время вокзал этой дороги находился в Новой Деревне, близ Строганова моста, паровозы были маленькие, билеты выдавались кондукторами прямо в вагонах, и вообще вся дорога была дачного типа. Конечным пунктом Приморской дороги была станция Курорт, откуда шла еще маленькая (2 км) Дюнская линия до ст. Дюны; но с лета 1925 г. устроено соединение Приморской железной дороги с Финляндской в Белоострове

и открыто круговое движение. Еще несколько раньше Приморский вокзал был упразднен, и отправление поездов стало происходить с Финляндского вокзала. Упразднена также теперь и небольшая Озерковская (7 км) ветка до ст. Озерки, построенная в 1893 г. и имевшая целью обслуживать дачное движение этой местности и возить публику на скачки. От ст. Раздельной Приморской ж. д. идет небольшая ветка в 3 км до оконечности Лисьего-Носа, откуда в прежнее время отправлялись пароходы в Кронштадт; пароходы крейсировали также и вдоль берега до Лахты, но из-за сильного обмеления моря обе эти линии пришлось закрыть.

Третьей железной дорогой является дорога на Токсово и Васкелово, протяжением в 55 км, открытая всего лишь несколько лет. По этой дороге, отправление поездов которой происходит с Финляндского вокзала, тоже идет очень оживленное дачное движение, так как места, ею обслуживаемые, славятся своей живописностью.

Вокзал Финляндской ж. д. находится на Выборгской стороне на Симбирской улице и представляет простой архитектуры длинное, но небольшое здание, так что летом, при оживленном движении, приходится устраивать ряд временных касс в вагонах на путях. К вокзалу подходят трамваи №№ 6, 10, 17, 19, 23, а летом действует и паровозная линия.

Перед вокзалом на небольшой площади разбит цветник и воздвигнут памятник Ленину по проекту архитектора Шуко, открытый в октябрьские дни 1926 г.

Финляндская дорога вообще тесно связана с именем В. И. Ленина, так как в 1906 г., когда во время наступившей реакции партия заставила Ленина переехать в Финляндию, он поселился сначала в Куоккала, а затем в Перкьярви, «разбил там свой шатер, устроив свой революционный штаб», и вот туда к нему, в маленькую дачку на берегу моря, потянулись, как на паломничество, десятки

и сотни лучших рабочих обеих столиц, чтобы учиться и политически формироваться под руководством Ленина. По субботам и воскресеньям они заполняли целые поезда, проходя на Финляндском вокзале через строй царских сыщиков. В те дни нерв политической жизни и рабочего движения бился именно здесь. Позднее, уже после февральской революции 1917 года, во время преследований временным правительством, Ленин вторично нашел себе тайное убежище в этих же местах, в окрестностях Сестрорецка, у тамошнего рабочего тов. Емельянова, после чего опять по приказу партии уехал в Финляндию, откуда вернулся лишь в октябрьские дни.

ГЛАВА IV.

Ст. Ланская, Лесной, Сосновка.

Первое время Финляндская железная дорога идет вдоль Выборгского шоссе, которое носит в пределах города название проспекта Карла Маркса (б. Большой Сампсониевский); по нему с 1886 г. до начала мировой войны ходила в Лесной паровая конка, всегда переполненная веселой студенческой молодежью, а в настоящее время идут три трамвая— №№ 9, 20 и 21. На этом же шоссе в революцию 1905 г. к концу революционного дня, когда уже стемнело, появились кучки каких-то подозрительных людей типа членов союза русского народа, которые при молчаливом согласии полиции жестоко избивали студентов, возвращавшихся домой и опьяненных свободой после целого дня, проведенного на летучих уличных митингах. По шоссе, кроме нескольких фабрик, уже понастроены большие каменные дома, вытесняющие прежние маленькие деревянные домики и трактирчики с яркими старомодными вывесками.

Первой станцией по Финляндской железной дороге является ст. Ланская, расположенная в 5 км от города; ее белый красивый вокзал находится несколько ниже железнодорожной насыпи, и от него идет к Черной речке извилистая Сердобольская улица, по которой когда-то ходила конка. В самом начале возвышается громадное каменное здание трамвайного парка, а дальше идут маленькие деревянные домики, чередующиеся с обширными огородами и картофельными полями. Несколько дальше, почти параллельно Сердобольской улице, идет прямое, как стрела, Ланское шоссе, соединяющееся направо с Выборгским шоссе,

а налево упирающееся в Черную речку; на него выходит так называемый Удельный ипподром, расположенный между Фермерским и Коломяжским шоссе. В то время, когда еще функционировала Озерковская железная дорога, недалеко от ипподрома была платформа «Скачки». Близ ипподрома, в том месте, где теперь проводят лошадей, стоит заброшенный полуразрушенный памятник на месте дуэли 27 января 1837 г. великого русского поэта А. С. Пушкина, поставленный в 1898—99 гг. скаковым обществом.

На Удельном ипподроме происходил впервые в России публичный пробный полет француза Гюйо на моноплане Блерио, которому удалось пролететь три круга вокруг ипподрома. Весной 1910 г. при громадном стечении народа здесь происходили первые в России авиационные состязания, во время которых летали иностранные летчики— Моран, Винцере, Эдмонд и Христианс и русский— Попов. За свои полеты, которые в то время представляли немалую опасность для жизни, Христианс получил призов на 10.815 р., а Попов на 10.080 р.

Далее за Коломяжским шоссе до изгиба Черной речки расстилается обширное Комендантское поле, на котором находится памятник погибшему во время второй авиационной недели 24 октября 1910 г. военному летчику Л. М. Мадиевичу, выпавшему из аэроплана на глазах у публики.

Недалеко от станции Ланской находится Новосильцевская церковь св. Владимира, расположенная на Лесновско-Полостровском уступе, построенная И. К. Шарлеманем в 1838 г. и являющаяся последним отзвуком церквей-ротонд. Как церковь, так и находившаяся рядом с ней богадельня выстроены богатой помещицей Е. Н. Новосильцевой, урожденной графиней Орловой, в память ее сына, молодого конногвардейца В. Новосильцева. Он был женихом одной незнатной молодой девушки, на брак с которой гордая мать не давала сыну своего согласия, и так как

в обществе стали ходить разные сплетни, то брат девушки, поручик лейб-гвардии Измайловского полка Чернов, вызвал молодого Новосильцева на дуэль, которая и состоялась в одной из уединенных аллей Лесного парка. Секундантом Чернова был поэт декабрист К. Ф. Рылеев. Чернов был убит на месте, а Новосильцев смертельно ранен. На местах, где стояли оба противника, были потом положены круглые камни.

От церкви начинается большой участок, принадлежащий Лесному Институту, основанному 19 мая 1803 г. сначала как практическое училище в Царском Селе, а затем, в 1811 г. переведенное за Выборгскую заставу в помещение бывшей английской фермы; сюда же был переведен и Орловский Лесной Институт, основанный в 1808 г. на Елагином острове графом Г. В. Орловым, а затем и Козельский Лесной Институт из г. Козельска, Калужской губ., основанный в 1801 г.,—и из слияния этих трех учреждений и возник Лесной Институт, который имел одно время военное устройство, а с 1848 г. получил права высшего учебного заведения. Институт владеет Лисинским и Охтенским лесничествами, в его ведении находятся также Удельная дача, Сосновская дача, а кроме того он имеет очень хороший парк, занимающий 46 десятин. Правда, в настоящее время Лесной парк сильно застроился, но все же представляет хорошее место для прогулок и экскурсий, тем более, что трамвайное сообщение (№№ 9, 20 и 21) делает посещение его весьма удобным. Лесной Институт имеет около 15 кабинетов и лабораторий; наиболее замечательным является музей имени недавно скончавшегося проф. Г. Ф. Морозова (1867—1919 г.), знаменитого нашего лесоведа, своими руками устроившего этот музей. Заслуживает также осмотра музей биологии лесных зверей и птиц, затем почвенный музей и музей технологии дерева. Лесной Институт имеет также хорошо оборудованную метеорологическую станцию (II разряда), устроенную в 1883 г., с большой башней высотой в 28 м, откуда открывается

вид на весь Ленинград до самого моря; есть также дендрологический питомник, небольшой ботанический сад с оранжереями, вегетационная станция и проч. Парк, имеющий вид треугольника, со своим древесным питомником, разнообразными деревьями, пихтовыми насаждениями, богатым пернатым населением (водятся пеночки, соловьи, певчие дрозды, малиновки, иволга) и несколькими небольшими прудиками, дает массу материала для ботанических и зоологических наблюдений. Эти экскурсии невольно заставляют вспомнить недавно скончавшегося проф. Д. Н. Кайгородова (1846—1924); так и кажется, что вот сейчас выйдет из-за деревьев маленький седенький старичок и начнет увлекательно рассказывать про каждое растение, покажет всех птиц, научит различать их разнообразные голоса и, как волшебник, откроет новый своеобразный мир, живущий рядом с нами, но видимый и понятный не всем.

На Институтском проспекте, близ Круглого пруда, у Д. Н. был небольшой, простенький домик с маленьким садом, полным разных редкостей. Особенно замечательна в саду была искусственная горка, на которой росли кавказские рододендроны и азалии, представлявшие весной чудесное по краскам зрелище. Вся Россия знала Д. Н., даже люди, далекие от науки, каждую весну читали в газетах Кайгородовские бюллетени о весне, но лишь петроградцам удалось слышать и принимать участие в живых, увлекательных экскурсиях Д. Н. по его любимому Лесному парку. Д. Н. похоронен в Лесном парке близ питомника, слева от дороги, ведущей к зданию Института. На могиле поставлен гранитный надгробный памятник, а на доме, где он жил, прикреплена памятная доска.

Лесной, расположенный на средней террасе ступенчатой равнины на высоте 15—22 м, со своей главной артерией—Муринским проспектом—излюбленное место средних небогатых классов, поэтому здесь нет красивых, богатых дач, а преобладают скромные домики, приспособленные

и под зимнее житье. За последние годы Лесной стал уже скорее предместьем города, хотя все же представляет удобства и для дачников благодаря трамвайному сообщению и близости Лесного и Удельного парков. Некоторым минусом этой местности является то, что Лесновская терраса, сложенная из среднезернистого кварцевого песка, подстилается супесью, являющейся плывуном и постелью для грунтовых вод, образующих мощный подземный поток, текущий по направлению к Неве.

Ланская, Кушелевка... все эти названия указывают на то, что здесь были когда-то владения богатых аристократов, имевших здесь для себя богатые дачи. Позднее, в 30-х годах XIX столетия, полковник П. Н. Беклешов купил у новгородских дворян Кушелевых Спасскую мызу, разбил ее на участки и понастроил дач, также, как и Лесной Институт, сдававший в аренду под дачи окрестные земли. В 1844 г. Беклешов даже устроил для удобства дачников дилижанс, и местность благодаря этому сильно оживилась, особенно когда с 1874 г. была проведена конка, на смену которой в 1886 г. явилась паровая конка и, наконец, в 1914 г. электрический трамвай. В настоящее время в Беклешовском саду, где некогда устраивались гулянья с музыкой, катанья на лодках и великолепные фейерверки, почти ничего не осталось, так как весь парк вырублен. В настоящее время местной стариной с любовью занимается Лесное отделение Об-ва «Старый Петербург—Новый Ленинград».

Непосредственно к Лесному примыкают: с юго-востока—Малая Кушелевка (станция на соединительной железнодорожной ветке), с востока—Большая Кушелевка и Гражданка, а с северо-востока—Сосновка, возникшая в начале XX столетия и находящаяся на террасе в 27—30 м из крупного кварцевого песка, подстилаемого ленточными глинами. Здесь находится Политехнический Институт, теперь имени тов. Калинина, основанный в 1902 г. по мысли Витте, занимающий громадную площадь и состоящий из

ряда больших зданий, построенных архитекторами Вирихом и Шмеллингом и содержащих аудитории, лаборатории, студенческие общежития, профессорский дом, электрическую станцию, газовый завод и пр. В стенах Политехнического Института в 1905 г. происходили грандиозные митинги, на которых с пламенными речами о свободе, заживавшими сердца молодежи, выступал Л. Троцкий.

В начале существования Политехнического Института вся окружающая местность представляла сосновые леса на сухой песчаной почве, покрытой хвоей и лишайниками, а дорога в Институт была вся окаймлена хорошенькими дачками. В настоящее время значительная часть леса вырублена, дачи же пошли на дрова во время холодов 1919—1920 гг. Против Политехнического Института находится приют и Детская Городская Больница имени Калинина, занимающая громадное пространство по направлению к Удельной. За этими учреждениями на перекрестке дорог, где идут уже поля и начинается проспект Бенуа, находится могила Карла и Эмилии, двух любовников, покончивших жизнь самоубийством. Это—излюбленное место для прогулок местной молодежи, и действительно вечером отсюда открывается недурной вид на заходящее солнце и окрестные поля. Недалеко отсюда, на незастроенных местах Яшумова пер., можно хорошо видеть три древних береговых вала. В конце проспекта Бенуа находится образцовая Лесная ферма, бывшая Бенуа, а теперь государственная.

В 8 км на северо-восток от Сосновки находится большое село Мурино с каменной церковью, выстроенной в 1789 г. графом Воронцовым, так как здесь была его мыза Мурино; сейчас от мызы, принадлежавшей последнее время кн. М. А. Воронцову—гр. Шувалову, остался лишь полукруг довольно жалкого вида туй. На полдороге к селу находится богатая немецкая колония Ручьи, вытянувшаяся по обеим сторонам Муринского шоссе, которое здесь пересекается Муринским ручьем.

ГЛАВА V.

Удельная, Озерки, Парголово.

Следующей станцией за Ланской является Удельная (8 кл), получившая свое название от Удельного ведомства, владевшего здесь землями и имевшего здесь свою контору и земледельческое училище. Поселок при станции, непосредственно сливающийся с Лесным, расположен по обеим сторонам Выборгского шоссе и представляет ряд правильно разбитых улиц, часть которых еще совсем недавно освобождена из-под соснового леса. Все земли от железной дороги до Выборгского шоссе принадлежали Удельному ведомству и сдавались им в аренду, а земли за шоссе принадлежали кн. Кропоткиной, родственнице известного революционера П. А. Кропоткина, откуда и название одной из удельнских улиц—Кропоткинская.

Главным украшением Удельной является Удельный парк, который и по занимаемой им площади и по разнообразию насаждений является одним из известнейших парков ближайших окрестностей Ленинграда. Благодаря своим хорошо шоссированным дорогам, этот парк доступен для экскурсий уже ранней весной, когда здесь обильно цветет белая перелеска, или ветреница, по канавам и сырым местам желтеют калужница и селезеночник, а на освещенных откосах много мать-и-мачехи. В Удельном парке есть все, что надо для экскурсий: и сообщества чистого елового леса с богатым моховым покровом, кисличкой, черникой и пр., есть и сырой смешанный лес, столь характерный для здешней местности, и луг, пестреющий разнообразными цветами и наполненный различными

насекомыми, и заболоченные места с осоками, незабудками, ситниками и пр., есть, наконец, и два небольших пруда, в которых зоолог всегда найдет для себя много объектов для наблюдений и где, между прочим, водятся тритоны.

Против железнодорожной станции находится ряд больших учреждений, а именно: бывш. больница св. Пантелеймона для умалишенных, устроенная в 1867 г. в зданиях упраздненного земледельческого училища Удельного ведомства и с 1885 г. ставшая городской, теперь коммунальная больница Губздрава, и дом призрения для душевнобольных и идиотов, основанный в 1870 г., теперь III психиатрическая лечебница. Несколько в стороне находится Эммануиловский приют для идиотов и эпилептиков.

В конце Удельной, в том месте, где сливаются Старо-Парголово-Поклонногорский проспект, Выборгское шоссе и Поклонногорская улица, находится так называемая Поклонная Гора, название которой происходит от того, что некогда отсюда шведы посылали к Петру Великому своих послов с поклоном,—высокое место с песчаным грунтом, куда в зимнее время приезжают из Ленинграда покататься на санках и на лыжах. Гора эта в течение ряда лет выбиралась местным населением на песок и теперь значительно изменила свой вид. Недалеко от этого перекрестка жил в последние годы монархии тибетский врач Бадмаев—друг Распутина, и к нему сюда приезжали чающие исцеления легковверные пациенты. В настоящее время от его дачи, выстроенной из железо-бетона, отчасти в восточном вкусе, остались лишь одни стены.

На запад от Удельной находится небольшая простенькая дачная местность Коломяги с несколькими прудами—конечный пункт Коломяжского шоссе и излюбленное дачное место петроградских немцев, особенно процветавшее со времени устройства Коломяжского ипподрома и скачек. Здесь обращает на себя внимание красивая дача бывшая

Граббе, в которой теперь устроен дом просвещения. Далее идет такой же простенький поселок—Графское, некогда принадлежавший графу Бестужеву-Рюмину, вице-канцлеру Елизаветы. Обе эти местности находились на упраздненной ныне Озерковской железной дороге, где в настоящее время уже с половины пути сняты рельсы.

Сразу же за Поклонной горой, составляя непосредственное продолжение Удельной, находятся Озерки (по Финляндской ж. д.—10 км)—конечный пункт Озерковской линии (7 км). Вместе с Шуваловым (11 км) и I Парголовым они составляют обширную дачную местность, сходную по своему характеру с Удельной и Лесным, только дачи здесь очень скученные и с меньшим количеством зелени. Лучшим украшением этих мест являются три озера: Верхнее, Среднее и Нижнее, или 1-е, 2-е и 3-е, соединенные между собою открытыми каналами или местами подземными трубами. Верхнее озеро (600 м длиной и 450 м шириной) интересно тем, что посередине оно гораздо мельче, чем у краев; Среднее озеро, несмотря на свои небольшие размеры (400 м длиной и 250 м шириной), довольно глубоко, и ни одно лето здесь не обходится без несчастных случаев. Берега этого озера с обилием осок, ситников, кувшинок, рдестов и других водных растений очень пригодны для экскурсий по водной флоре и фауне; на высоком восточном его берегу находится Озерковская экскурсионная станция, а при ней кружок молодых краеведов Парголовской волости, энергично работающий над изучением местного края и уже много сделавший в этом направлении.

В Озерках на даче Звержецкой, недавно сгоревшей, произошло 28 марта 1906 г. убийство Гапона, который приехал туда для свидания с членом боевой организации П. С. Р.—П. М. Рутенбергом. Гапон был здесь повешен рабочими, мстившими за то, что он оказался предателем, оквернившим честь и память товарищей, погибших

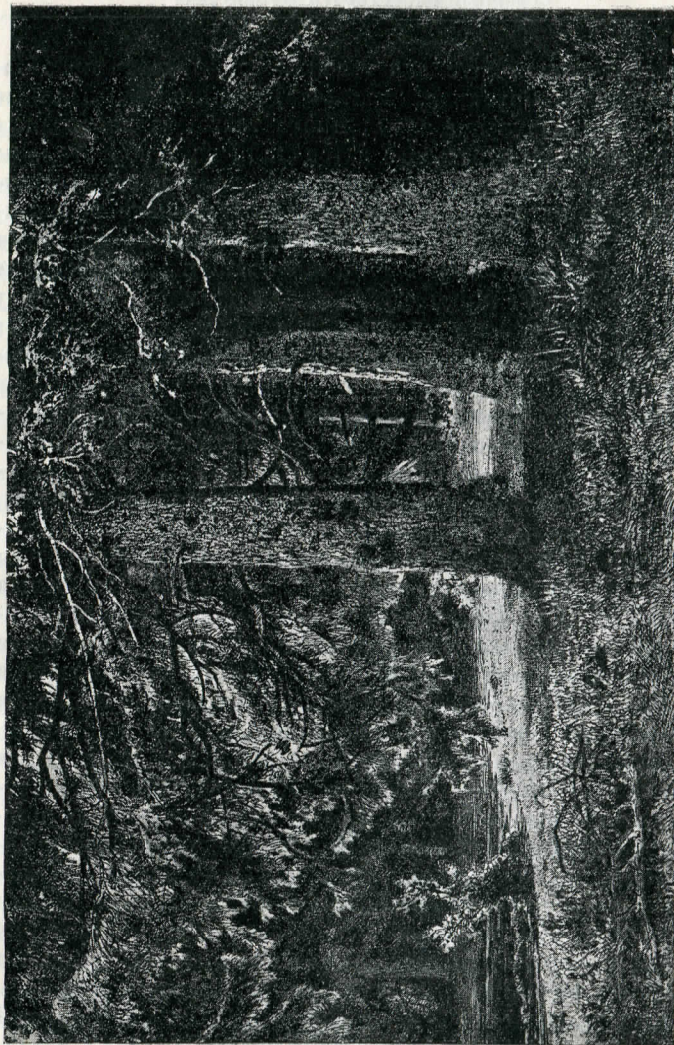

9-го января. Он похоронен на Успенском кладбище, находящемся по другую сторону железной дороги, против II Парголово, куда ведет небольшая железнодорожная ветка. Оно устроено в 1874 году, когда город купил под кладбище земли у гр. Шувалова; тогда же там выстроена архитектором Сюзором деревянная церковь.

Нижнее или Суздальское озеро, имеющее вытянутую форму и находящееся уже в Шувалове, гораздо значительнее (1830 м длиной и в разных местах от 250 до 650 м шириной), по нему в довоенное время даже ходил небольшой пароход, а теперь имеются лодки для катанья. На западном берегу озера раскинулось с. Суздальское, а на юго-восточном, на высокой песчаной Церковной горе, на осыпях которой можно хорошо наблюдать обнажившуюся корневую систему растущих наверху сосен, находится каменная церковь (1876 г.) и кладбище, откуда открывается очень красивый вид на озеро и его окрестности. Внизу на песчаной отмели имеется недурное купанье для детей. По восточному берегу озера вдоль Выборгского шоссе вытянулось I Парголово, где дачи не очень привлекательны, так как от большого движения по шоссе на них несутся столбы пыли. Близ северной оконечности озера, там, где кончается I Парголово, начинается Шуваловский парк, получивший свое название от графов Шуваловых, владевших здесь землями. Одним из первых владельцев этих мест был граф А. П. Шувалов—племянник елизаветинского фаворита, а затем его сын П. А., участник суворовского похода и шведской войны 1809 г., женатый на княжне В. П. Шаховской, которая через свою бабушку, урожденную Строганову, была очень богата. После смерти своего мужа она вышла замуж сначала за французского графа Адольфа Полье, а потом за неаполитанского посланника Георгия Вильдинга, князя Бутерда-ди-Радали. После смерти графини имение перешло к ее сыну А. П. Шувалову (1817—1876). В середине 70-х годов значительное

количество Шуваловских земель было куплено товариществом на паях, которое провело в лесу дороги, прорыло каналы для осушения, разбило имение на участки, понастроило дач, а многие участки сдало в аренду для постройки собственных дач. Тогда-то и появились вокруг Нижнего озера многочисленные и лучшие дачи, вообще же Шувалово и Парголово никогда не были модными и аристократическими местами, но зато здесь охотно селились иностранные коммерсанты средней руки, а также журналисты и писатели. В Ш Парголово, например, жил в студенческие годы известный писатель Д. Н. Мамин-Сибиряк, описавший в своем произведении «Черты из жизни Пепко» Парголово и Шувалово и давший поэтическое описание Шуваловского парка. Этот парк вдохновил также нашего знаменитого пейзажиста И. И. Шишкина, который жил там в 80-х г.г. и увековечил парк в офорте — «Ели в Шуваловском парке» (1886 г.).

Шуваловский парк, составлявший по данным 1863 г. площадь в 621 дес. и устроенный главным образом графом Адольфом Полье, даже и в теперешнем запущенном виде является красивым уголком. В центре парка находится гора Парнасс, искусственно насыпанная руками крепостных, с которой хорошо виден Ленинград, а в ясную погоду можно даже различать отдельные крупные здания. Уступы горы были обсажены сиренью, а на вершине еще недавно была беседка и скамейки, но теперь все это разрушено. Под горой расположено несколько искусственно выкопанных, довольно глубоких проточных прудов, уровни которых находятся на различной высоте; все вместе они составляют фигуру, похожую на треуголку Наполеона. В этих прудах можно найти различных представителей болотной и водной флоры, вроде хвощей, ряски, рдестов, элодеи и даже насекомоядную пузырчатку с красивыми желтыми цветами. Парк, хотя и сильно вырублен, все же щеголяет старыми, крупными соснами, среди которых ели

Ели в Шуваловском парке.

С офорта И. И. Шишкина (1886 г.)

составляют второй ярус, а в травянистом покрове преобладает черника, брусника, кисличка, майник, различные папоротники, плауны и проч.; много также разнообразных мхов, а на стволах деревьев с затененной северной стороны обильно встречаются в виде зеленого налета одноклеточные зеленые водоросли. В парке имеется много посаженных деревьев (липы, клены, лиственницы, кедры, туйи и проч.), кроме того много представителей наших обычных лиственных пород, и потому во время экскурсий по парку легко познакомиться с целым рядом деревьев. Обращают на себя внимание и остатки ледникового периода — разбросанные по парку гранитные валуны.

Недалеко от Парнасса, близ глубокого, заросшего деревьями оврага, находится дворец, выстроенный последними владельцами этого имения графами Воронцовыми-Дашковыми, по образцу дворца Александры Федоровны, жены Николая I, в Палермо и еще не вполне законченный, так что и сейчас он необитаем. Близ дворца, на возвышении среди леса, красиво приютилась небольшая церковь Петра и Павла из путиловского камня, выстроенная в 1831—1846 г.г. в редком для России готическом стиле архитектором А. П. Брюлловым для графини В. П. Полье (Шуваловой) в память ее второго мужа, графа Адольфа Полье, который и похоронен в гроте за оградой.

В нескольких минутах хода от Шуваловского парка расположен обширный Шуваловский торфяник, классическое место под Ленинградом для ознакомления с конструкцией торфяника и излюбленная прогулка экскурсантов. Площадь торфяника довольно значительна и в настоящее время частью разрабатывается, устроен карьер (искусственный разрез), и на стенках его великолепно видно все строение торфяника от верху до основания, так что может быть восстановлена вся его прежняя история.

Сверху залегает до 1¹/₂ м толщиной белый болотный мох—сфагнум, который в нижних своих частях, разла-

гаясь, темнеет; под этим молодым мощным слоем залегает, так называемый, «пограничный горизонт» до 30 см толщиной, в котором хорошо заметны большие сосновые пни, что указывает на то, что в жизни данного торфяника был когда-то более сухой период, благоприятный для произрастания сосны. Под пограничным горизонтом мы видим опять мощный слой в 70—100 см из старого разложившегося сфагнума темноржавого или черного цвета с остатками пушицы. Ниже залегает слой гипнового торфа в 40—50 см из зеленых мхов, в котором хорошо можно разглядеть стебельки и листья мха; еще ниже мы видим небольшой слой тростникового торфа, состоящего из сплюснутых стеблей тростника, затем идет осоково-гипновый слой с великолепно сохранившимися в нем веточками и листьями березы и ольхи, а под ним, наконец, уже слой песка и глины иольдиевого времени, т.е. дно того водоема, на котором образовался данный торфяник. Таким образом из рассмотрения этого разреза можно восстановить полную картину образования данного торфяника.

На поверхности Шуваловского торфяника можно наблюдать и собрать все главные болотные растения: во-первых, болотный мох сфагнум, образующий широкие кочки и весь, как губка, пропитанный водой, затем различные другие мхи, вроде гипнума, кукушкина льна, несколько лишайников, наконец, представителей вечно-зеленых растений, вроде вереска, багульника, подбела, кассандры, водяники, клюквы, брусники и др. с их интересными приспособлениями, предохраняющими от излишнего испарения. Все эти растения благодаря особенностям своего роста придают торфянику особенный выпуклый вид, и издали он кажется горой, заметно возвышающейся над окружающими равнинами. На особенно сырых местах обильно растут насекомоядная росянка и шейхцерия, в конце лета все болото покрывается бросающимися в глаза оранжевыми плодами морошки, а по краям торфяника обильно встречается

образующая большие кочки пушица и попадается карликовая березка с мелкими круглыми листочками, различные мелкие ивы, пушистая береза и угнетенная, не выше 1—1½ м, чахлая сосна.

Животное население торфяника тоже весьма своеобразно: в понижениях живут тардиграды, корненожки, хризомонады, инфузории, коловратки, черви и др. Есть и насекомые—различные жуки, перепончатокрылые, мелкие бабочки, служащие добычей рослянок, а около пней можно найти пауков и многоножек.

На северном конце Шуваловского парка, близ деревни Старожиловки, приютилась Парголовская экскурсионная станция, основанная в декабре 1919 г., имеющая собственную усадьбу с садом и прудом; на станции, обслуживающей школьные и внешкольные экскурсии, имеются аудитории, музей, библиотека и лаборатория; при станции существует образовавшийся в 1921 г. кружок юных натуралистов имени проф. Д. Н. Кайгородова.

Почти от самого Нижнего озера тянутся вдоль линии железной дороги ледниковые моренные холмы, которые врезаются с севера в окружающую равнину, занятую морскими отложениями заходившего сюда уже после отступления ледника Иольдиевого моря. Эти моренные холмы носят название Парголовских высот и достигают местами значительной высоты; в прежнее время они были покрыты густым, дремучим лесом, понемногу стали заселяться, кроме финнов, владимирскими и вологодскими крестьянами, и теперешние I-е, II-е и III-е Парголово назывались Суздальская, Вологодская малая и Вологодская большая слободы, название же «Парголово» произошло будто бы от финского слова паргола—чорт.

В III-м Парголове имеется Чухонское или Парголовское озеро, занимающее небольшое понижение среди моренных холмов (500 м длиной и 250 м шириной). Оно весьма пригодно как для купанья, так и для демонстрации процессов

зарастания озера и нарастания мохового ковра, а также для наблюдения за биологией целого ряда водных и береговых растений. Недалеко от озера расположены три сливающиеся друг с другом деревеньки: Кабаловка, Старожиловка и Заманиловка, которые тоже всегда бывают переполнены дачниками.

В Парголове по Кооперативному переулку (быв. Комасов пер.), в д. № 132, жил в 1887 г. М. В. Новорусский. В этой даче А. И. Ульянов, старший брат В. И. Ленина, в феврале 1887 г. изготовлял метательные снаряды против Александра III (дело 1 марта 1887 г.).

Деревенская улица.

ГЛАВА VI.

Левашево, Песочная, Дибуны, Белоостров.

Парголово-ские возвышенности отделены от возвышенностей Юкков широким, большим, болотистым понижением, по которому протекает небольшая речка Старожиловка. Юккские возвышенности, окружающие с юга небольшое, но живописное Токоловское озеро, по своему характеру напоминают возвышенности в Токсове, только сосновый лес здесь за последнее время очень сильно вырублен и вся местность поэтому некрасиво оголилась. Юкки, Раухала, Мулда, Порошкино—все это небольшие чухонские деревеньки в окрестностях озера или расположенные далее на той же Левашево—Токсовской гряде, дающие приют дачникам, любящим уединение и тихую жизнь, но в праздничные дни и в Юкки наезжает городская публика, весь берег покрывается купающимися и озеро оглашается веселыми криками. Юкки не только летом привлекают к себе приезжих, но и зимой сюда стекается много народу для катанья с гор на санках и лыжах.

Следующая за Парголовым железнодорожная станция—Левашево (20 км) получила свое название от графов Левашевых, у которых здесь было громадное имение «Осиновая Роща». От этого имения, подаренного некогда Екатериной II Потемкину и принадлежавшего в последнее время князю Вяземскому, отец которого женился на одной из дочерей графа Левашева—Марии Владимировне, сохранился до сих пор старинный дворец с колоннами, выстроенный из крепких деревянных брусьев, и громадный парк в 84

десятины, обнесенный живой изгородью из елей с массой разнообразных и искусно подобранных по цвету своей зелени деревьев и с несколькими озерами, из которых Осинорошинское—довольно значительных размеров. До революции в парке сохранялся старый дуб, посаженный, по преданию, будто бы Петром I. При дворце у Вяземского были большие оранжереи, цветы из которых не только поставлялись владельцам, но и продавались на сторону и на деньги от продажи содержались парк и оранжереи. В парке была закрытая теперь небольшая деревянная домовая церковь, выстроенная в 1871 г. Будучи большим любителем охоты, Д. Л. Вяземский устроил у себя грандиозный зверинец, огородив для этой цели высоким забором около 240 десятин леса, где содержались на свободе олени, козы, выписанные из Семиречья, лани, колоссальное количество зайцев и много разной дичи (глухари, рябчики) и водяной птицы, для которой были устроены особые садки и прудики; содержались там также синие и белые павлины, фазаны, черные и белые лебеди, нильские и магелланские гуси и много других редких птиц, а одно время жил даже ручной львенок, ходивший за хозяином, как собака.

В настоящее время в Осиновой Роще устроен образцовый совхоз учебно-показательного характера и сельскохозяйственная школа, разрабатывается также и торфяник близ Песочной для добычи подстилки для скота. Во дворце одно время устроен был дом отдыха.

Кроме Левашевского дворца, расположенного на возвышенности, обращает на себя внимание великолепная дача, принадлежавшая прежде главе известной ювелирной фирмы Фаберже, в которой теперь устроена санатория для ответственных работников. К достопримечательностям Левашева относятся также находящиеся по дороге в Юкки развалины крепости, построенной еще во время шведских войн для защиты против шведов, верней лишь место, где была крепость со рвом и валом, густо поросшими теперь березия-

ком и осинником. Имеется также в Левашеве метеорологическая станция II разряда, устроенная метеорологом-любителем В. И. Карповым.

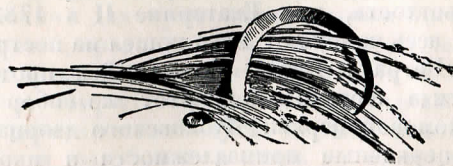
В 10 км от Левашева по Кексгольмскому шоссе на обоих берегах р. Охты находится громадное с. Верхние и Нижние Станки с 1.000 жителей—переселенцами из Ярославской, Пензенской и Рязанской губерний, и близ него бывшее имение графов Шуваловых—Вартемяки (что значит Сторожевая гора) с парком, длинным прудом и простой архитектуры деревянным домом. В селе есть каменная в византийском стиле церковь, выстроенная в 1840 г., в которой имеются красивые мраморные гробницы гр. А. П. Шувалова, его жены Ф. И. и гр. О. Е. Шуваловой. Так как местность здесь высокая, сухая и живописная, то, несмотря на сравнительную удаленность от железной дороги, дачников и здесь бывает довольно много. Далее по тому же шоссе расположено громадное селение Агалатово, занимающееся молочным хозяйством и известное в прежнее время тем, что вскармливало питомцев воспитательного дома. В 5 км северней лежит с. Елизаветинка с лесопильным заводом.

Начиная от Левашева Выборгское шоссе, шедшее все время почти параллельно Финляндской ж. д., начинает отклоняться вправо, пересекает ряд ручьев, притоков р. Черной, саму Черную речку, при которой находится селение того же имени, и далее проходит в некотором расстоянии от большого озера—Меднозаводский разлив, образованного искусственно из р. Черной для нужд медноплавильного завода Ольхина, находившегося некогда на южном его берегу. Посреди озера находится остров, заросший елями и соснами. Около сел. Медный Завод имеются скромные дачи.

Отправляясь за Левашево по железной дороге, мы попадаем на платформу Песочную (б. Графская, 24 км), получившую свое прежнее название от гр. Левашевых, кото-

рым некогда принадлежала. Вся эта местность—небольшое дачное место, также как и рядом лежащая платформа Дибуны (25 км), расположенное по обоим берегам р. Черной и ее притоков—Сертоловского и Дранишниковского ручьев. Место здесь тихое, уединенное, и дачи стоят прямо в лесу. Вдоль Черной речки идет невысокая гряда, поросшая сосновым лесом—хорошее место для прогулок, так как в жаркие дни здесь чудесно пахнет хвоей, с севера же подходят большие болота, питающие целый ряд ручьев, образующих Серебряный ручей, впадающий в Белоострове с левой стороны в пограничную реку Сестру.

Станция Белоостров, отстоящая от Ленинграда в 34 км, расположена на р. Сестре и является нашей пограничной с Финляндией станцией, здесь находится таможня и производится осмотр пассажирских вещей при поездке за границу. Хотя местность в Белоострове не отличается живописностью, вокруг лишь болота и леса, но все же и здесь много дач. Имеется также метеорологическая станция III разряда, на которой наблюдаются только осадки. В 5 км к северу от станции на Выборгском шоссе находится село Белоостров с 500 жителями, с киркой и пасторатом, а на полдороге к нему большая, вытянувшаяся вдоль ряда прудов слобода Александровская, названная по имени богатого помещика А. В. Ольхина, с церковью Троицы, построенной в 1837 г. Здесь была прежде большая писчебумажная Кайдановская фабрика, перешедшая с замужества владелицы Е. Н. Кайдановой к вышеупомянутому Ольхину, имение которого было близ Белоострова.

ГЛАВА VII.

**Сестрорецк, Разлив, Тарховка, Александровская,
Горская, Каупилова, Раздельная.**

Город Сестрорецк, находящийся в 27 км от Ленинграда, на самой границе с Финляндией, возник вокруг ружейного завода, основанного Петром I в 1714 г., как гласит надпись на воротах, и начавшего работать с 1722 г. В 1716 г. здесь были произведены громадные гидротехнические работы, в результате чего р. Сестра и р. Черная были, как указывалось выше, перегорожены плотиной и был устроен громадный водный бассейн—Сестрорецкий разлив.

Петр I неоднократно посещал Сестрорецк, или Систербек, как он его называл, и на Дубковской косе, вдающейся далеко в море, по его приказу был выстроен в 1718—20 г. небольшой трехэтажный, простой архитектуры дворец. При дворце был разбит сад с дубовыми аллеями, вырыты пруды и все окружено рвом в 1 м глубины. Была устроена также гавань, от которой на берегу очень долго сохранялись крепкие деревянные сваи, на гранитных же валунах в море, в 20 м от берега, против самого дворца была чугунная беседка, в которой Петр очень любил сидеть.

Дубковский дворец после смерти Петра скоро, однако, пришел в ветхость, при Екатерине II в 1782 г. он был разобран, и весь камень от него пошел на постройку соборной церкви Петра и Павла, находящейся против завода и бывшей прежде деревянной. В этот же собор были перенесены из домово́й церкви Дубковского дворца иконостас, различные церковные принадлежности и икона Николая

чудотворца, поднесенная Петру при основании завода. Дубовая роща, так называемые «Дубки», разведенная в Петровские времена для снабжения Кронштадта корабельным лесом, состоит из 2.000 дубов, которые вследствие скудости почвы растут плохо, подрост около них редкий, желудей они приносят мало, страдают суховершинностью, и среди них много душлистых деревьев. Кроме дубов в этой роще попадаются черная ольха и береза, а в травянистом покрове весной обильно цветут белые ветреницы, летом же много гвоздики, колокольчиков и белеют целые ковры из поповника (*Chrysanthemum Leucanthemum L.*)

Дубковская коса оканчивается рядом больших валунов, разбросанных по берегу моря, и хотя море здесь мелкое, так что для купанья надо идти очень далеко, все же эти места, особенно в праздничные дни, кишат купающимися, приехавшими из города. В центре Дубковской рощи есть каменная белая полуразрушенная часовня, построенная в 1859 г. в память бомбардировки Сестрорецка в кампанию 1853—56 г.г., а местами хорошо заметны следы от бывших здесь Петровских прудов.

Уже с самого момента основания завода вокруг него появились строения и в конце концов возник безуездный город Сестрорецк, который до 1812 г. входил в Петербургскую губернию, затем был причислен к Выборгской губернии, а с 1864 г. вновь возвращен в Петербургскую губернию. В 70-х и 80-х годах XIX столетия рядом с городом среди соснового леса было несколько скромных небольших дач, куда ездили сначала по Финляндской ж. д. до Белоострова и оттуда на извозчиках, а позднее по железной дороге, устроенной для нужд завода неким богачом Миллером. Эта дорога, продолжавшаяся и далее до самого моря, где была, так называемая, гавань Миллера с большой дамбой, отличалась тем, что поезда по ней ходили так тихо, что публика предпочитала идти пешком рядом. Впоследствии она была разобрана и лишь во время германской

войны вновь восстановлена исключительно для военных целей, только в 1925 г. здесь же открыто пассажирское движение. В 80-х годах на даче под Сестрорецком жил знаменитый пейзажист И. И. Шипкин (1831—1898), которым и было здесь написано несколько картин, а также рисунков и офоротов, изображавших сосновый лес, дюны и дубовую рощу. Отчасти эти картины, появившиеся на выставках, а также и слухи о красивой и здоровой местности обратили на себя внимание известного финансового деятеля Авенариуса, которым и было создано в 90-х годах акционерное общество Приморской железной дороги. Общество купило у разорившегося к тому времени Миллера, владевшего большими землями под Сестрорецком и имевшего там на берегу моря красивую дачу, все его земли и устроило курорт с хорошо поставленными лечебными заведениями, с красивым курзалом, выходящим на море, с парком и длинной деревянной галереей на самом берегу для прогулок в холодные и ветреные дни. Вокруг вновь созданного курорта начали быстро строиться многочисленные дачи, среди которых появилось много очень красивых и богатых вилл, с роскошными, полными цветов садами и парками. Среди этих дач особенно выделялись дачи известного адвоката Грузенберга, доктора Клячко, Гесмана, Олафа, Шомана и многие другие. С этого времени Сестрорецк становится одним из самых дорогих и шикарных дачных мест. Каждое воскресенье в большом концертном зале курорта давались концерты под управлением лучших дирижеров и с участием лучших артистических сил, и весь курорт наполнялся нарядной публикой, которая мало интересовалась музыкой и окружающей природой, а приезжала похвастаться своими нарядами, мехами, бриллиантами, поужинать в ресторане, поиграть в карты под шум прибоа, а главным образом потому, что ездить сюда было модно. В прежней Канонерской роще, принадлежавшей так же, как и Дубки, артиллерийскому ведомству и состоявшей из

сосен и дубов, были разбиты парки—Верхний, Средний и Нижний, а остальная часть ее тоже отошла под дачи.

В настоящее время Сестрорецкий курорт, перешедший после революции в собственность казны, представляет не столько модное, сколько лечебное место для трудящихся. В курорте, хорошо защищенном лесом от ветров, имеются грязевые, песочные, воздушные, электрические, световые, паровые и углекислые ванны, души, электрические гимнастика и массаж и пр., близ него находится целый ряд различных санаторий, главным образом туберкулезных, так как окружающие дюны, поросшие соснами, воздух, пропитанный смолистым запахом, и великолепный песчаный пляж представляют весьма подходящую обстановку для больных. Но и здоровые стремятся в Сестрорецк, и потому в праздничные дни весь пляж сплошь покрыт купающимися, греющимися на солнце, принимающими солнечные и воздушные ванны, усталыми от трудовой недели ленинградцами. Охотно посещают Сестрорецк и экскурсанты, так как, кроме исторической рощи «Дубки» и Сестрорецкого разлива с заводом, здесь крайне интересно экскурсировать по дюнам, в изобилии окружающим Сестрорецк. Не только оригинальная дюнная растительность и дюнная фауна, описанные нами в главе II, но и само строение их и весь цикл развития дюн, начиная от их зарождения и до их смерти, является здесь интересным и поучительным для всякого любознательного наблюдателя природы, тем более, что вряд ли в окрестностях Ленинграда найдется другое географическое явление, которое можно было бы с такой же наглядностью проследить от начала до конца, как Сестрорецкие дюны. Эти дюны сложены из однородного, хорошо сортированного песка, который когда-то был выброшен морем на берег, унесен ветром вглубь страны и отложен затем здесь в виде песчаных холмов вокруг различных препятствий; они тянутся вдоль берега от Куоккала (в Финляндии) до Лисьего-Носа на протяжении 12 км, имея в ши-

рину около 1 км, при чем в южной части, от Горской до Курорта, дюны отделены от моря низменной болотистой полосой и густо покрыты сосновым лесом, так что песок почти нигде не виден за исключением тех мест, где лес вырублен, зато в северной части, от Курорта до Куоккала, дюны почти вплотную подходят к морю и сливаются с его пологим песчаным берегом, при чем ближайšie к морю дюны невысоки и покрыты лишь травянистой растительностью, за ними идут более высокие дюны с редким сосновым лесом и со следами сильного разрушения и развевания ветром, с массой рытвин, ям, выдутых с корнями сосен и с хорошо заметной слоистостью песка. Дальше вглубь идут большие дюны подковообразной формы, с вогнутой стороны обращенной к морю, с выпуклой внутрь страны, медленно движущиеся вперед и засыпающие деревья и строения. Таким образом в окрестностях Сестрорецка, ст. Ермоловской и ст. Дюны (32 км) можно хорошо наблюдать дюны только-что зарождающиеся, дюны, достигшие высшего своего развития и засыпающие сосновый лес, и, наконец, по мере удаления от моря, дюны, успокоившиеся, остановившиеся, замирающие по мере того, как они зарастают сосновым лесом.

Непосредственно примыкая с юга к Сестрорецку и занимая западный берег Сестрорецкого разлива находится станция Разлив (25 км); здесь на одной из улиц (4-я Тарховская между № 18 и 20) на развеванной ветром поверхности дюны летом 1915 г. А. П. Штакельбергом произведено обследование и найдены грубо сделанные кремневые орудия, скребки и наконечники для стрел и дротиков человека каменного века.

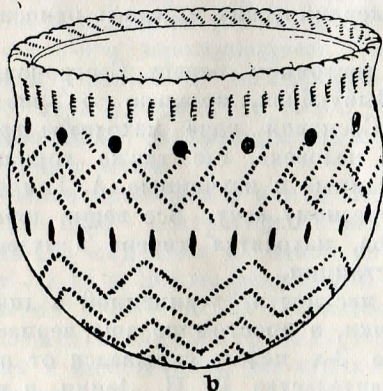
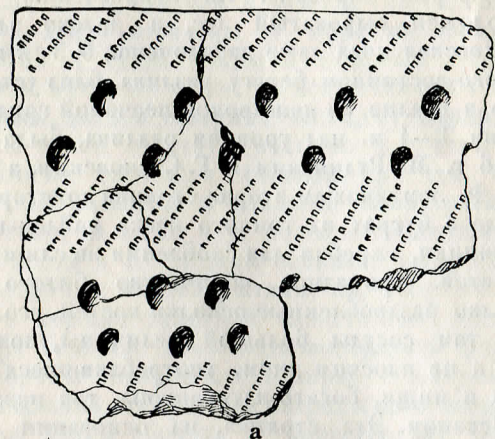
В окрестностях ст. Разлив имеется второй в СССР люпозорий—санатория и трудовая колония для больных волчанкой (туберкулез кожи).

На самой южной оконечности Сестрорецкого разлива, на песчаных дюнах, поросших сосной, приютилась живо-

писная платформа Тарховка. По направлению к морю здесь расположен сыроватый лес, а далеко вдающаяся в море Тарховская коса даже заболочена. В 3 км от Тарховки, на юго-восточном берегу разлива, близ устья ручья, впадающего в разлив, на неширокой песчаной гряде, поднимающейся на 3—4 м. над уровнем разлива, была обнаружена в 1916 г. М. Рудинским и Г. Сосновским, а в 1921 г. изучена Б. Ф. Земляковым вторая стоянка доисторического человека, где в буграх из тонкого песка найдены кремневые наконечники, скребки для скобления не слишком твердых предметов, громадное количество битого кварца, а также мелко раздробленные осколки костей, уголь и зола. Найденные там сосуды большой величины, повидимому, с круглым, а не плоским дном, употреблявшиеся для хранения воды и пищи, богато изукрашены, так называемым, зубчатым чеканом. Эта стоянка, на основании изучения орнаментики на керамических изделиях относится к каменному веку.

Наконец, на восточном берегу Сестрорецкого разлива и близ озера Выпу-Ярви, недалеко от впадения в него р. Черной, на Сосновой горе находится третья стоянка доисторического человека, где также хорошо выражены и курганы, описанные и изученные А. Гамченко, относящиеся уже к железному веку. Все вещи, добытые из стоянок и курганов, находятся теперь в музее Лахтинской экскурсионной станции.

В этой же местности, уединенной и дикой, на лугах близ Черной речки, в простом шалаше, вернее—под стогом сена, в течение 3-х недель скрывался от преследований временного правительства В. И. Ленин в июле 1917 г.; здесь, несмотря на своеобразную обстановку и опасность, им задумана и отчасти написана книга «Государство и революция»—учение марксизма о государстве и задачах пролетариата и революции. В ознаменование этого события на берегу разлива теперь построена временная дере-

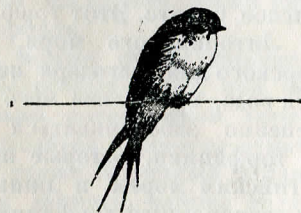

- а. Черепок из неолитической стоянки в Финляндии.
 б. Реконструкция одного из сосудов Тарховской стоянки
 с зубчатым чеканом.

Из книги проф. П. В. Витгенбурга
 „Северное побережье Невской губы“.

вянная далеко видная башня, которую впоследствии должен сменить настоящий памятник.

За Тарховкой идут Александровская платформа и ст. Горская (22 км), или сел. Лисий-Нос, — живописные дачные местности, расположенные очень близко от моря на поросших соснами дюнах, которые южнее Горской, однако, не идут, так что платформа Каупилова—финская колония с лютеранской киркой и д. Владимировка рядом с ней окружены уже сырым и болотистым смешанным лесом. Такой же характер местности и вокруг станции Раздельной (18 км), откуда ответвляется короткая железнодорожная ветка в 3 км на узкую, небольшую косу—Лисий-Нос, откуда хорошо виден Кронштадт, находящийся всего в 9 км, соединенный прежде паровой линией. Лисий-Нос—место угрюмое и печальное, при юго-западном ветре часто заливаемое водой; здесь происходили когда-то казни политических преступников во время реакции после 1905 г. Еще во времена Крымской войны 1854 г. здесь был устроен редут, гавань и барак для команды. На Лисьем-Носу имеется гидро-метеорологическая станция.

ГЛАВА VIII.

Лахта, Дамба, Старая и Новая Деревня.

Все большое пространство от Сестрорецкого разлива до Лахтинского разлива представляет сильно болотистую равнину, занятую сырым большею частью смешанным лесом, где большой процент принадлежит болотам; так, на севере этого района, близ озера Выпу-ярви, находится большое Марково болото, в центре — осоковое Клинь-болото, южнее — тоже осоковые Большое, Малое и Среднее болота, близ Раздельной — осоковое же болото 13-й версты, рядом с ним обширное, заросшее лесом Завигонское болото, в районе которого можно хорошо наблюдать древний береговой вал Литоринового моря, к деревне Конная-Лахта с запада примыкает открытое Западное Конно-Лахтинское болото, а с востока поросшее лесом Восточное Конно-Лахтинское болото, у самого поселка Ольгино расположено Ольгинское болото, а вокруг Лахтинского разлива раскинулся громадный торфяник — Лахтинское болото. Этот торфяник образовался после отступления Литоринового моря, когда на месте обнажившегося морского дна благодаря неровности рельефа стала задерживаться вода, вследствие чего все это пространство стало постепенно заболачиваться и образовались мощные осоковые торфяники, которые позднее были затоплены Древне-Балтийским морем, и лишь после его отступления образовался современный торфяник, состоящий главным образом из тростника, хвоща, осоки и сфагнома. Предполагается осушить значительную часть Лахтинского торфяника и использовать его окраины под дуга, огороды и даже пашни; кое-какие осушительные работы велись

здесь и раньше, но в настоящее время все осушительные каналы заброшены и не ремонтируются, а главное, прежние осушительные работы велись непланомерно, различными частными владельцами, и не были между собой координированы, вследствие чего процесс заболачивания часто не уменьшался, а лишь увеличивался.

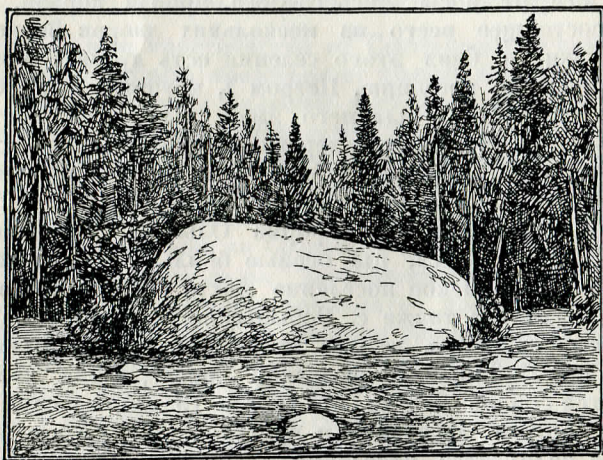
На юге от косы Лисьего-Носа, пройдя кордон, находится состоящее всего из нескольких дворов Верпелево, или Дубки, а близ этого селения есть дубовая роща¹⁾, насаженная, по преданию, Петром I, который часто бывал в этой местности, и для него здесь был даже построен в 1711—1712 гг. простой деревянный домик, давно уже не существующий. Против Дубков в море есть небольшой, весь заросший камышами остров Верпер-Луды.

Дачный поселок и платформа Ольгино, находящийся среди соснового леса, где осенью обильно цветет вереск, и старинное финское поселение Лахта (Lahti — по фински значит залив), а также с. Бобыльское, соединенные одно с другим, являются весьма излюбленными дачными местами по Приморской железной дороге, а так как они находятся очень близко от города (9 км), то служат не только местом экскурсий и прогулок, но имеют значительное количество населения, тесно связанного ежедневной службой с городом.

В этих местах можно очень хорошо наблюдать целую серию древних береговых валов, при чем более молодые тянутся параллельно современной береговой линии, более же старые расходятся веером от пункта южнее д. Лахты. Хорошо выражен также моренный ландшафт. Самым возвышенным местом данного района является дер. Конная-Лахта, старинная финская деревня, упоминаемая в шведских документах XVII века, находящаяся совсем недалеко

¹⁾ У И. И. Шишкина есть два офорта (1878 г.), изображающие эту рошу.

от Ольгинского поселка и окруженная пашнями и лугами. На высшей точке холма есть небольшая площадка, а на ней можно, хотя и с трудом, рассмотреть полусгнившие пни трех лип, посаженных, по преданию, будто бы Петром I; недалеко от деревни среди лиственного леса рас-

Гром-камень.

Со старой гравюры.
(Из коллекции проф. Виттенбурга).

положен небольшой, красиво окруженный темными елями, Петровский пруд, глубиной в 3—4 м, южный конец которого вытянут в широкую прямую канаву, заросшую хвощем. Вода в пруде мутная, водная растительность богата и разнообразна, а над водной поверхностью во множестве летают стрекозы. Происхождение Петровского пруда довольно замечательно. Дело в том, что когда Екатерина II ставила Петру I памятник на Сенатской площади, работы

знаменитого Фальконета, то возник вопрос о пьедестале для него, а так как близ Конной — Лахты, как и во всей этой местности, имелось большое количество гранитных валунов и среди них один особенно больших размеров, то, когда в 1768 г. появилось объявление от Академии Художеств с описанием нужного камня, в Академию явился лахтинский крестьянин Семен Вишняков и указал в окрестностях Конной Лахты на громадный камень, расщепленный молнией и называемый поэтому «гром-камень». Гигантский камень этот имел 22 м длины, 10 м ширины и 7 м высоты, весил более 1.600 тонн¹⁾ и довольно глубоко лежал в земле. Петр I хорошо знал этот камень и не раз даже взбирался на него для обозрения окрестностей. Способ перевозки камня в столицу был предложен неким авантюристом Карбури, графом Цефалони, который, однако, не сам изобрел этот способ, а за ничтожную плату купил у одного простого кузнеца. Начались работы по подъему камня, которые в 1770 г. посетила Екатерина II, и в честь этого события была даже выбита особая медаль, где с одной стороны изображена Екатерина II, а с другой — перевозка камня, с надписью вокруг: «дерзновению подобно». На том месте, где был прежде камень и образовался Петровский пруд, а канава — это след, оставшийся от того, как везли камень. Перевозка до берега моря длилась четыре месяца, камень везли 400 человек на особых медных саях, катившихся на медных же шарах, а затем его погрузили на огромную баржу, которую везли два судна. Граф Карбури издал впоследствии в Париже в 1777 г. целую книгу о перевозке камня с массой интересных рисунков.

Главной достопримечательностью Лахты является обзорная Лахтинская экскурсионная станция, которая не только служит базой для экскурсантов и руководит

¹⁾ Тонна = 1.000 кг.

экскурсиями по определенным разработанным темам, но и много сделала в деле изучения всего побережья Невской губы и издала даже сборник, посвященный всей этой местности. Экскурсионная станция, основанная в 1919 г. проф. П. В. Виттенбургом, помещается в бывшем замке графа В. А. Стенбок-Фермора на самом берегу моря, среди парка в 15 десятин, где живет множество птиц (соловей, черный дрозд, иволга), с двумя небольшими водоемами. Последний владелец, граф В. А. Стенбок-Фермор, был покровителем научных начинаний, и на его средства в 1909 г. была даже снаряжена целая экспедиция на Новосибирский остров под начальством геолога К. А. Волосовича для изучения остатков найденного там мамонта, который и был привезен на Лахту, отпрепарирован там Волосовичем и пожертвован затем Парижской Академии Наук.

В замке имеется большой двухсветный зал, сохранилась мраморная лестница работы Г. О. Ботта и камин, облицованный голландскими кирпичами, с отделкой из резного дерева работы художника Волховского.

При станции имеется интересный музей природы северного побережья Невской губы с отделами: зоологическим, ботаническим, болотным, почвенным, геологическим, археологическим и историческим, с массой экспонатов, карт, таблиц и диаграмм. В музее имеются картины художника А. Бенуа. Устроена также метеорологическая станция II разряда.

Из интересных мест в окрестностях Лахты и Ольгина следует еще отметить «Семь Лугов» или «Семь Полян» — живописную местность между Завигонским и Коннолахтинским болотами, где красиво чередуются леса и лесные поляны с массой желтых купальниц и перелески и где можно встретить еще нетронутые человеком дуга, затем старые кирпичные заводы близ 13-й версты, где имеются очень интересные в фаунистическом отношении водоемы и где в ямах для выемки глины можно видеть годовую

слоистость ленточных глин. Затем между Лахтой и Верпелевым можно познакомиться с различными типами береговых образований и даже наблюдать во время сильного ветра намывание береговых валов и подмывание старых

Лахтинская Экскурсионная Станция и Музей Природы северного побережья Невской губы.

Из книги проф. П. В. Виттенбурга
„Северное побережье Невской губы“.

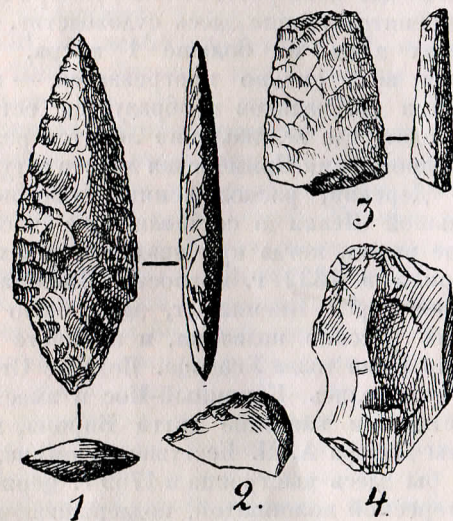
валов. Здесь же обращают на себя внимание сосны с ветровой формой кроны. Ближе к железной дороге хорошо виден ряд древних береговых валов послелиторинового времени, а в копаных ямах и канавах — выходы типичных моренных образований. Следует упомянуть также про Петровскую, теперь засохшую сосну на берегу моря против

экскурсионной станции и рядом находящийся громадный валун. По преданию, к этому месту вышел Петр I после того, как в бурю ему удалось спасти погибавший бот с матросами. На этом месте была потом устроена сначала деревянная часовня, которую волны много раз смывали, а затем в 90 г.—чугунная, работы архитектора В. И. Шауба. Рядом с часовней находятся старинные шведские братские могилы в виде большого круглого кургана.

Вся эта местность была некогда приписана к дворцовой конторе, затем «мыза Лахта» была пожалована в 1766 г. Екатериной II ее фавориту графу Григорию Орлову, который никогда даже не был там, наконец, владельцами этих мест сделались богатые графы Стенбок-Ферморы, родом из Швеции, которым принадлежали также Горская (или Лисий-Нос) и Дибуны и богатство которых еще увеличилось через родство с знаменитым богачом Саввой Яковлевым. С 60 г. на Лахте появились первые дачники, главным образом немцы и англичане, позднее, в 1905 г., когда средства Стенбок-Ферморов поуменились, пришлось разбить все на участки и распродать под дачи, — таким образом и возникли дачные поселки Ольгино, Владимировка и Александровка, названные последним владельцем Лахты гр. Александром Владимировичем в честь жены, отца и самого себя. Самым благоустроенным дачным поселком является Ольгино, так как там имеются телефон, электрическое освещение, парк, театр и спортивная площадка. В Ольгине, на углу Юнтоловской и Полевой улиц, у верхней площадки террасы, круто обрывающейся к морю, была тоже обнаружена стоянка доисторического человека и найдены в 1922 г. Валентиной Виттенбург кремневые орудия.

После Лахты Приморская железная дорога пересекает по дамбе Лахтинский разлив, который соединяется с морем очень узким проливом. Эта дамба легко размывается волнением и во время наводнения 23 сентября 1924 г. так

сильно пострадала, что на некоторое время железнодорожное сообщение было прервано, так как на значительное пространство рельсы с прикрепленными к ним шпалами

Орудия человека каменного века, найденные в Ольгине.

1. Наконечник стрелы из красноватого кремня.

Нашел Виктор Александров в 1922 г.

2. Скребок из кремня.

3. Вторично отделанный наконечник стрелы из кремня.

4. Скребок из розоватого кварцита.

Последние три предмета найдены Валентиной Виттенбург в 1922 г.

Из книги проф. П. В. Виттенбурга
„Северное побережье Невской губы“.

были смыты и на месте рельсового пути образовался быстрый поток. До разъезда Дамба (5 км) железная дорога идет очень близко от моря, берега которого здесь низкие, болотистые и заросшие камышом, весь ландшафт ровный,

слабо волнистый, и представляет наносы древней реки Невы, которая здесь протекала около 2.000 лет тому назад; эти наносы состоят из мелкого полевошпатового песка. Вдоль берегов имеются две обширные отмели, Северо-Лахтинская и Собакина, препятствующие здесь судоходству. На самых глубоких местах здесь не больше 1 метра, и потому в летнее время вода сильно прогревается, — получается подходящая среда для мальков и образуется естественный живорыбный садок, где великолепно ловится разная рыба.

Через некоторое время Приморская дорога вступает в Старую и Новую Деревни, расположенные уже по правому берегу р. Большой Невки и составляющие часть города. В допетровское время, когда при впадении р. Охты в Неву шведы построили в 1632 г. крепость Ниеншанц, около которой возник город Ниенштадт, здесь было несколько мыз, носивших русские названия, и на месте нынешней Старой Деревни была мыза Усадица. Позднее Старая и Новая Деревни назывались Каменный-Нос и вместе с селом Графским составляли владение друга Бирона, вице-канцлера Елизаветы графа А. П. Бестужева-Рюмина, которым и была будто бы здесь выстроена в 1769 г. церковь Благовещения с интересной колоннадой, поддерживающей купол. Новая Деревня принадлежала по частям Шиммареву, А. А. Одинцову, Яковлеву и М. К. Сабир, а Старая Деревня — Чернышевой. В 40-х годах эти места назывались бесдеремонно «Минерашки», так как неким предприимчивым Излером здесь было открыто заведение искусственных минеральных вод с открытой сценой, где подвизались цыгане, песенники и различные кафе-шантанье знаменитости. В 70-х г. это заведение сгорело, так как здесь частенько свирепствовали опустошительные пожары. Но очень скоро в Новой Деревне на даче графов Чернышевых открылся ресторан «Ливадия», затем «Славянка», «Аркадия», потом «Кинь-Грусть», «Олимпия» и появился целый ряд ресторанов, портерных, кабачков и пр. знач-

ных мест, так что жизнь в Новой Деревне продолжалась далеко за полночь и прекращалась с рассветом. До 80-х годов сюда отправлялись, так называемые, «общественные кареты», в начале 80-х годов уже стала ходить конка, а теперь сообщение поддерживается двумя трамваями, №№ 2 и 31, и летом пароходами. В настоящее время Старая и Новая Деревни присоединены к городу, дач здесь больше нет, и в маленьких, скученных деревянных домиках ютится главным образом бедное население города, с закрытием же Приморского вокзала местность еще более потеряла в своем оживлении, хотя близ Пограничного моста через Черную речку, в том месте, где начинается Коломяжское шоссе, и устроена первая остановка поезда — «Новая Деревня».

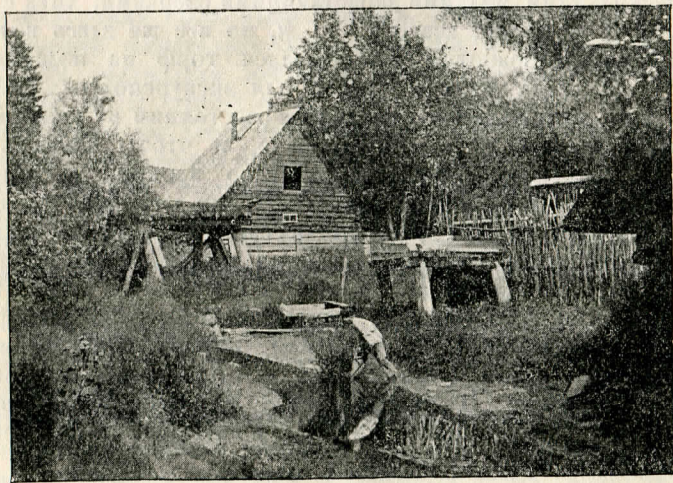
Недалеко от Старой Деревни, за Серафимовским кладбищем, простирается большой торфяник Ольденбургского с несколькими мелкими зарастающими озерами; хотя слой торфа и не велик, всего $\frac{3}{4}$ —1 м, но все же здесь велись торфяные разработки и добывался торф на подстилку. Этот торфяник весьма удобен для экскурсионных целей, так как расположен в небольшом расстоянии от конечного кольца трамвая в Старой Деревне, и чтобы попасть на него надо минимальное количество времени и средств. Особенно хорошо здесь весной во время цветения обильно встречающегося тут восковника (*Mugica Gale L.*), карликовой березки и пушицы. С севера торфяник Ольденбургского ограничен валом Древне-Балтийского моря, при пересечении которого с р. Каменкой вытянулась немецкая колония Каменка с лютеранской киркой. Эта деревня, уже очень давно упоминаемая в старинных летописях, при Екатерине II принадлежала графам Шуваловым, а в 1863 г. немецкие колонисты арендовали у них земли и устроили свою колонию.

Главной достопримечательностью Ст. Деревни является небольшая буддийская пагода, находящаяся на берегу

р. Большой Невки, против Третьего Елагина моста, незаметная среди зелени сада, выстроенная в начале XX столетия. Первоначально буддисты хотели построить пагоду где-нибудь на видном месте поближе к центру города, но у духовенства и царского правительства возникло сомнение, можно ли разрешить выстроить «языческое капище» на виду у всех, и потому было указано более незаметное место в Старой Деревне.

Приморская дорога проходит по краю Старой и Новой Деревни и, пересекши Выборгскую Сторону, сливается с магистралью Финляндской железной дороги. Благодаря соединению Финляндской и Приморской железных дорог можно, сидя в одном вагоне, выехать по Финляндской дороге и вернуться по Приморской, объехав целый ряд живописных и во всех отношениях интересных мест.

Парники под Ленинградом.

ГЛАВА IX.

Кушелевка, Пискаревка, Ручьи, Девяткино, Токсово, Пери, Грузино и Васкелово.

С Финляндского же вокзала можно съездить по недавно выстроенной железной дороге в очень красивые и наиболее возвышенные места на всем Карельском перешейке, а именно, в Токсово и Васкелово. До Бабурина поста на Выборгской стороне эта дорога идет вместе с Финляндской, а затем круто поворачивает от нее на северо-восток. Первыми станциями будут уже описанные выше пригородные местности Кушелевка и Пискаревка, разъезд Ручьи близ немецкой колонии того же имени и затем Девяткино, находящееся за р. Охтой на берегу Капральского ручья. Отсюда идет очень большой перегон среди некрасивой, низкой и болотистой местности до самых Токсовских возвышенностей, которые составляют одну неразрывную гряду с возвышенностями Юкков и Левашевскими, представляют из себя весьма древние участки суши и имеют несколько довольно значительных возвышенностей, вроде Чайной горы и Крестовой горы. Благодаря своей живописности эти места уже с давних лет заслужили название «Петербургской Швейцарии» и привлекали к себе экскурсантов еще до постройки железной дороги. Помимо холмов, покрытых сосновым и смешанным лесом, главным украшением местности являются два больших озера восточное—Хепо-Ярви и западное—Калгаловское, восточная часть которого называется Курголовским озером. Хепо-Ярви имеет весьма изрезанный контур берегов и особенно живописно и красиво, напоминая своим характером финляндские озера. Железная дорога

проходит по перешейку, отделяющему Калголовское озеро от Курголовского, и даже пересекает его заливчики и здесь, близ так называемой Комендатской горы, имеется ряд живописных уголков и хорошие места для купанья. Часть Комендантской горы, поросшей хорошим сосновым лесом, отведена в настоящее время для летнего лагеря пионеров. Калголовское озеро имеет изрезанные берега и носит суровый мрачный характер, северные и западные его берега заболочены, поросли мелким кустарником, тростниками и камышами, в которых водится много диких уток. В 1½ км от станции Токсово, на высокой горе расположена финская деревня Токсово, ставшая за последние годы очень бойким дачным местом, куда в праздничные дни устремляется много гуляющей и экскурсирующей публики. Деревня разбросана на большое пространство по берегам многочисленных заливчиков и бухт озера Хепо-Ярви и со многих пунктов ее открываются красивые виды, если и не вполне «швейцарские», то во всяком случае близкие по характеру к финляндским. В Токсове есть школа, больница, кооператив, лютеранская кирка, радио-клуб и даже электрическая станция. К югу от Хепо-Ярви среди холмистой местности, где находится небольшое, но длинное озеро Веро-Ярви, соединенное с Хепо-Ярви каналом, сделанным еще в петровские времена, разбросан целый ряд мелких финских деревушек и хуторов, большая часть населения которых тоже живет дачным промыслом или поставляет молоко в Ленинград. Местность к востоку от озера Хепо-Ярви, где из него вытекает р. Морья, впадающая в Ладожское озеро, наименее населена из-за присутствия здесь значительных болот.

К северу от этих больших озер имеется еще целый ряд маленьких, как Кангис-лампи, Хене-Ярви, Муста-Ярви, Лайдика, Хюва-Ярви, Воякка-Ярви, Мадала-Ярви, Тиннукса-Ярви, Корте-лампи и др., занимающих дно долин, постепенно зарастающих и превращающихся в болото; они являются остатками прежних более значительных водных бас-

сейнов. Осоковых и торфяных болот здесь вообще много, некоторые из них уже энергично осушаются населением и превращаются в сенокосные угодья. Луга здесь роскошны, в разгар лета блещут сотнями цветов и представляют много интересного для естестволюбца.

Никаких древностей и памятников старины в районе Токсова нет, но местные жители рассказывают про находки старинного шведского оружия в 10 км к северу от Токсова, а известный путешественник Георги в описании своего знаменитого путешествия указывает на старинное укрепление близ Токсова и на то, что в болотах там были найдены очень старинные гати.

Следующая за Токсово ст. Пери, близ которой есть небольшая деревушка, уже расположена на равнине среди незначительных песчаных холмов. Около ст. Грузино имеется много болот, зато Васкелово находится опять в более возвышенной местности, напоминающей Токсово.

Здесь имеется большое (около 12 км длиной и 3 км шириной), но мелкое Лемболовское озеро, весьма живописное, с берегами, поросшими сосновым и смешанным лесом, и с полуостровом Медвежьим, название которого произошло от бывшего здесь прежде изобилия медведей. На северном конце озера в него впадает пограничная р. Лемболовка, или Виисси-иокки, а на восточном р. Грузинка. Южнее Лемболовского озера расположено соединенное с ним протоком глубокое, но небольшое, всего около 2 км длиной, озеро Ройка. Близ озера Лемболовского находятся селения: Лемболово, Мякки, Коросары, Розальвино, Каркомьяки, Ненемяки, Юшкелово, Комолово и др. Население их составляют главным образом финны, среди которых есть, однако, и православные, поэтому в с. Тройцемяки, в 5—6 км от Васкелова, есть православная русская церковь, около же Лемболова имеется очень старинная лютеранская кирка.

Благодаря красивой местности и хорошей охоте в последнее время здесь было много усадеб, таковы, например,

бывшее имение генерала Мамонтова, с великолепной дорогой для автомобилей,—теперь совхоз, дача генерала Уханова, затем в 10 км имение Брылкина с красивым белым домом с колоннами в стиле 30—40 гг. и ряд других.

Дальше Васкелова железнодорожное сообщение не производится, так как недалеко проходит наша государственная граница с Финляндией. Вся эта местность, за последние годы очень оживившаяся, стала совершенно заслуженно излюбленным и даже модным дачным местом и весьма подходящим местом для экскурсий. До сих пор, однако, она еще очень мало исследована, а между тем изучение весьма древнего происхождения всей этой местности, постепенного изменения ее древнего ландшафта, а также и в других отношениях дает широкое поле деятельности для краеведов и исследователей.

УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

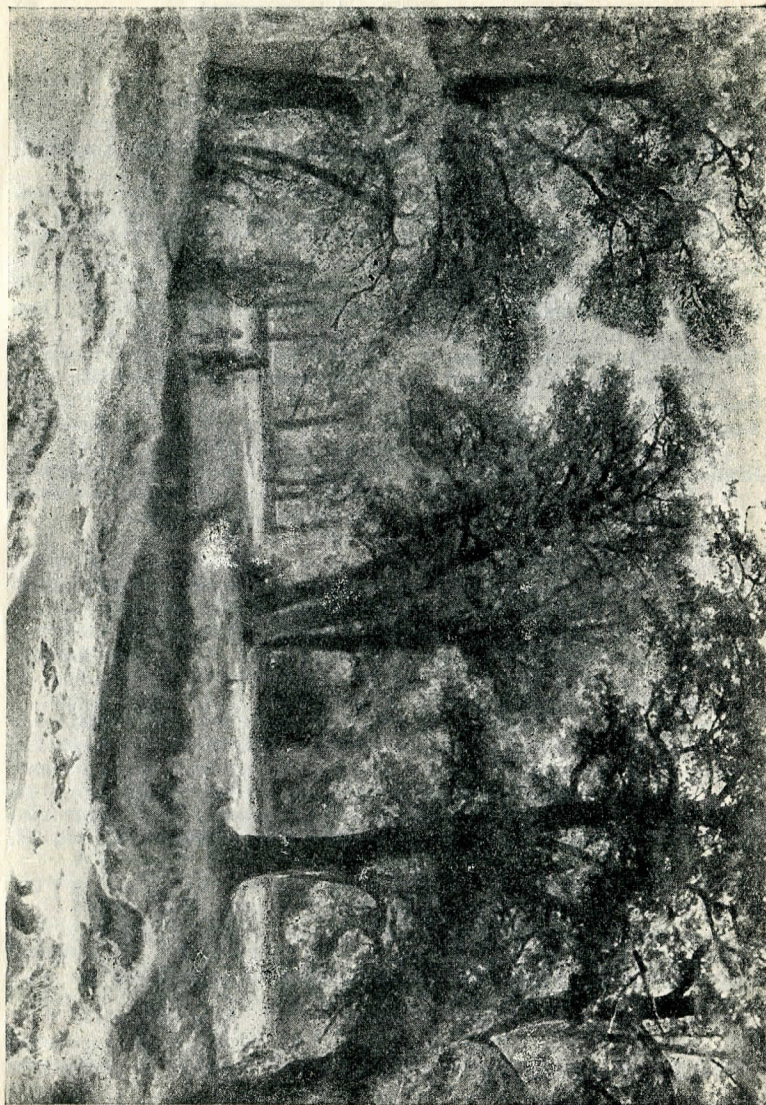
- Безбах, С. А.** Прошлое Лахты. Историко-бытовой очерк северного побережья Невской губы (рукопись).
- Бихнер, Е.** Птицы С.-Петербургской губ. «Труды СПб. О-ва Естеств.», XIV, вып. 2. 1884 г.
- Боч, Г.**, проф. Деятельность Лесной Экскурсионной Станции. «Эск. Дело», 1922 г., №№ 4, 5 и 6, стр. 273—277.
- Броунов, П. И.** Климатические условия Петроградского края. Петр. 1923 г.
- Витгенбург, П.**, проф. Деятельность Лахтинской Экскурсионной Станции летом 1922 г. «Эск. Дело», 1922 г., №№ 4, 5 и 6, стр. 266—268.
- Географические ландшафты** Токковского района.—Географ. Вестник. Т. II, вып. 3—4. Ленингр. 1925 г.
- Государственный Сестрорецкий курорт.** Нар. Ком. Здравоупр. по экспл. курорт. 1923 г.
- Доктуровский, В. С.**, проф. Экскурсия на торфяное болото. Шуваловский торфяник. «Эск. Дело», 1924 г., № 1.
- Досманова, О.** Почвенный очерк района Лахта—Горская (рукопись).
- Дубянский, В. А.** Экскурсия на дюны. Очерк Сестрорецких дюн и их растительности. «Школьн. Экскурсии», сборн. под ред. Б. Райкова. СПб. 1917 г., стр. 83—112, 2-е изд.
- Еленкин, А. А.**, проф. Лишайники, как объект педагогики научного исследования. Гл. IX. О лишайниковой растительности некоторых мест в ближайших окрестностях Петрограда. «Эск. Дело», 1921 г., № 2—3.
- Еленкин, А. А. и Бекетов, И. А.** Четырнадцать спорологических экскурсий в окрестностях Приморской ж. д. от ст. Лахта до ст. Дюны, предпринятых в 1918 г. «Изв. Гл. Бот. Сада», XIX, вып. I, стр. 1—9.
- Естественно-исторические** экскурсии по Петрограду. Сборник I под ред. проф. Б. Е. Райкова. Петр. 1923 г.
- Земляков, Б. Ф.** Геологический очерк окрестностей г. Сестрорецка. Первый Всеросс. Геологический Съезд. Путеводитель геологических экскурсий, стр. 57—68. Петр. 1922 г.
- Его же.** Геологический очерк северного побережья Невской губы (рукопись, 1922 г.).

- Зиновьев, Г. В. И.** Ленин, краткий биографический очерк. Лгр. 1924.
- Иванов, П. П.**, проф. Дюны Сестрорецка и зоологические материалы к экскурсиям на них. «Экскурсионное Дело», №№ 4—6.
- Историко-статистические сведения** о С.-Петербургской епархии. Вып. 8. СПб. 1884 г.
- Исторический очерк** С.-Петербургского Лесного Института (1803—1903). СПб. 1903 г.
- Кайгородов, Д. Н.** Птицы парка Лесного Института. «Ежегодник СПб. Лесн. Инст.» 1886 г.
- Его же.** Деятельность Экскурсионной станции для учащихся в Лесном Институте в 1921 г. «Экскурсионное Дело», 1922 г., №№ 4, 5 и 6, стр. 268—273.
- Его же.** Орнитологические наблюдения из окр. Охтенского завода и Лесного Инст. близ СПб.—«Тр. Об-ва Ест.», 1885 г., XVI, в. 2, стр. 121.
- Лауниц, К. В.** Птицы сев. побережья Невской губы (рукопись).
- Ленинград** и Ленинградская губ. «Краеведческий справочник». 1925.
- Любименко, В. Н.**, проф., и **Карасевич, Н. Н.** О деятельности Парголовской Экскурсионной станции в 1921—1922 г. «Экскурсионное Дело», 1921 г., № 2—3, стр. 186—189.
- Москвич, Григ.** Петроград и его окрестности. Птр. 1916, изд. 12-ое.
- Петербургские дачные местности** в отношении их здоровья. Изд. Симанского. СПб. 1881 г.
- Платонов, С. Ф.**, акад. Лахта в свете истории (рукопись, 1921 г.).
- Половцевы, В. В.** и **В. Н.** Ботанические весенние прогулки в окрестностях С.-Петербурга. СПб. 1900 г.
- Полынов, Б. Б.**, проф., и **Юрьев, М. М.** Лахтинская впадина. «Труды Научн.-мелиор. Инст.», т. 59. Лгр. 1925.
- Путеводитель** по окрестностям С.-Петербурга. СПб. 1902 г.
- Пыляев, М. И.** Старый Петербург. 3-е изд. СПб. 1903 г.
- Его же.** Забытое прошлое окрестностей С.-Петербурга.
- Райков, Б. Е.** На чем стоит Петербург? Геологическая экскурсия в окрестности Невской долины. «Школьн. экскурсии», сборн. под ред. Б. Райкова. СПб. 1910 г., стр. 160—192.
- Раунер, С.** Историческая роща «Дубки» под Сестрорецком. «Лесн. журн.» XIII, вып. 7—8, стр. 455—456. 1883 г.
- Рейхардт, А.** Энтомологическая экскурсия в Лахту (рукопись).
- Рожевич, Р.** Парголовская Экскурсионная станция в 1922 г. «Экскурсионное Дело», 1922 г., №№ 4, 5 и 6, стр. 277—279.
- Россия.** Под ред. Семенова Тянь-Шанского. Т. III. Озерная область. СПб. 1900 г.
- Рутенберг, П. М.** Убийство Гапона. Лгр. 1925 г.
- Сатинский, В.** Зоопарк кн. Вяземского, «Вокруг Света», в. VII 1914.

- Северное побережье** Невской губы в свете естествознания и истории. Под ред. проф. П. В. Виттенбурга. Сборник I. Птр. 1923.
- С.-Петербург.** Путеводитель по столице с историко-статистическим очерком и описанием ее достопримечательностей и учреждений. Изд. СПб. Городск. Общ. Упр. 1903 г.
- Собичевский В.** Экскурсия членов лесного общества на Сестрорецкие дюны и в дачу «Дубки». «Лесн. Журн.», XIV, вып. 10, стр. 545—557. СПб. 1884 г.
- Соколов, Н. О.** Сестрорецких дюнах. «Труды СПб. Общ. Ест.», XI, вып. I, стр. 65—70. 1880 г.
- Его же.** Дюны побережья Финского залива. «Труды СПб. О-ва Естеств.» XII, вып. 2. 1882 г.
- Его же.** О дюнах, их образовании, развитии и внутреннем строении. «Труды СПб. О-ва Естеств.», XVI, вып. I стр. 1—286. СПб. 1885.
- Столянский, П. Н.** Дачные окрестности Петрограда. Лгр. 1923 г.
- Тамиров, Л. М.** Александр Ильич Ульянов. Библиографический очерк. Под ред. народовольца М. В. Новорусского. Лгр. 1926 г.
- Шипчинский, Н. В.** Ботанические экскурсии по северному побережью Невской губы. Краткий очерк флоры и наиболее типичные экскурсии (рукопись).
- Его же.** Ботанико-географический очерк северного побережья Невской губы.—Записки Ленингр. С.-Х. Инст., Т. III. 1926 г.
- Его же.** Список сосудистых споровых и цветковых растений северного побережья Невской губы от ст. Дамбы до Лысего-Носа и от Финского залива до кол. Каменки. (Рукопись).
- Шокальская, З. Ю.** Почвенно-геологический очерк окрестностей Шувалова и Благина острова. «Труды Почв. Инст.», вып. I, стр. 222—256, Лгр. 1926.
- Шубинский, С. Н.** Исторические очерки и рассказы. Память Петра Великого в Сестрорецке. Изд. 6-ое. СПб. 1911 г.
- Юницкий, А.** Экскурсия в сосновый лес (Сосновка). «Школьн. экскурсии», сборн. под ред. Б. Райкова. СПб. 1910, стр. 147—159.
- Яковлев, С. А.**, проф. Наблюдения над влиянием леса на грунтовые воды в течение 1924 г. «Изв. Гос. Инст. Опытн. Агрон.», III, № 2—4, стр. 109—113. 1925.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стр.
Предисловие	3
Гл. I. Геология, рельеф, водные бассейны	5
» II. Климат, флора, фауна	11
» III. Население, промыслы, пути сообщения	18
» IV. Ланская, Лесной, Сосновка	24
» V. Удельная, Озерки, Парголово	30
» VI. Левашево, Песочная, Дибунь, Белоостров	40
» VII. Сестрорецк, Разлив, Тарховка, Александровская, Горская, Каушилова, Раздельная	44
» VIII. Лахта, Дамба, Старая и Новая Деревня	52
» IX. Кушелевка, Пискаревка, Ручьи, Девяткино, Токсово, Пери, Грузино, Васкелово	63
Указатель главнейшей литературы	67

Дубовая роща.

С картины И. И. Шишкина.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Цена 60 коп.

ИЗДАНИЕ НА СКЛАДЕ
КООПЕРАТИВНОГО ТОВАРИЩЕСТВА „СОВРЕМЕНИК“

Ленинград, Пр. Володарского, 27, тел. 160-10